

LE MESSENGER
TRIMESTRIEL

ВЕСТНИК

РУССКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО
ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

ПАРИЖ—НЬЮ-ИОРК

№ 48

I — 1958

LE MESSAGEUR

périodique de l'Action Chrétienne des Etudiants Russes

Редакционная Коллегия:

Франция: Прот. Василий Зеньковский, К. А. Ельчанинов, И. В. Морозов, Н. А. Струве. Америка: Прот. Александр Шмеман, М. Р. Гизетти, О. Раевская.

№ 48

СОДЕРЖАНИЕ

I - 1958

Стр.

1. От Редакции. Синдесмос 1
2. Славное Воскресение Христова — преп. Симеон Новый Богослов 2
3. Небо на земле — прот. Сергей Булгаков 3
4. Западное Православие — Л. А. Зандер 12
5. Пути Православия на Западе. (Анкета, в связи с статьей Л. А. Зандера «Западное Православие») 25
6. Николай Александрович Бердяев — Т. Ф. К. 35
7. Памяти В. Н. Лосского — прот. В. Зеньковский 37
- МИССИОНЕРСКИЙ ОТДЕЛ:
8. Первый выпускной акт токийской Духовной Семинарии. 38
9. Фонд помощи Угандской Церкви 39
- БИБЛИОГРАФИЯ:
10. С. Л. Франк. Этюды о Пушкине — прот. В. Зеньковский 39
11. R. P. Cyrille Kern. «Les traductions russes des textes patristiques» — Н. Струве 40
12. С. Л. Франк. Реальность и человек. Л. И. Шестов *Sola fide* 41
13. Б. Пастернак. «Гефсиманский сад» 42
- ХРОНИКА:
14. О жизни Православной Церкви в Сербии — Савва Бранкович 42
15. «Майская Ночь», в исполнении театрального кружка Движения — Кит Средиземный 45
16. Отчет о работе Юношеского Отдела Р.С.Х.Д. за 1956-1957 г. 45

Подписная плата на год: 750 фр. С целью поддержки: 1500 фр. Во Франции подписную плату просим вносить на почтовый счет РСХД: С.С.Р. Paris 2441-04. Action Chrétienne des Etudiants Russes, 91, rue Olivier de Serres, Paris 15.

4 N° par an. Abonnement annuel: 750 fr. Prix du N°: 175 fr. Adresse de la Rédaction: Mr. Jean Morozov. «Le Messager». 91, rue Olivier de Serres, Paris 15. France.

БИБЛИОТЕКА — ФОНД
"РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ"

Н. РАДИЩЕВСКАЯ Д. 2

и.к.в. 617

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Редакция поздравляет всех своих сотрудников, читателей и друзей с светлым праздником Воскресения Христова.

ОТ РЕДАКЦИИ

СИНДЕСМОС

Идея объединения Православных Движений Молодежи возникла уже давно. Мы — члены единой Церкви, мы объединены единой верой. Но что значит единство веры без единства жизни, без реального сотрудничества, без братской любви? «Если имею дар пророчества, писал апостол Павел к Коринфянам, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто».

Цель Синдесмоса — установить союз любви между Православными Движениями Молодежи. На съезде в Кифиссии, близ Афин, в 1956 году, в Синдесмос вступили все Движения Греции, Финляндии, Сирии-Ливана и Западной Европы и с тех пор это объединение Движений Молодежи начало приносить реальные плоды, особенно ясно ощутимые в Греции, единственно свободной православной стране, где находится с 1956 г. секретариат Синдесмоса. С одной стороны, греческие Движения впервые вступили в общение и сотрудничество между собой; с другой стороны, у греческих Движений появился живой интерес к остальному православному миру. Кто знает хотя бы немного церковную жизнь Греции, не может не убедиться в огромном значении происшедшей перемены. Во многих греческих изданиях, обращенных к молодежи, часто теперь ставится тема о вселенскости Православия, в связи с работой Синдесмоса.

Особенно интересно и значительно проявление у молодежи чувства ответственности за миссионерские задачи Церкви. На ближайшем съезде Синдесмоса, в сентябре сего года, будет поставлен вопрос об активной помощи существующим православным миссиям среди язычников, в Уганде, Корее, Японии и о создании новых миссий.

Подлинная церковность предполагает целостное сознание Православия, т. е., что Церковь Христова создана для всех людей и всех времен, что ни один народ и ни одна культура не

может ограничить Православие своими собственными границами. Именно поэтому жажда единства ведет неизбежно к чувству нашей ответственности за миссионерские задачи Церкви.

СЛАВНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

Славное воскресение Христово есть собственное наше воскресение, которое мысленно совершается и проявляется в нас, умерщвленных грехом, чрез воскресение Христово, как гласит и песнь церковная, часто нами возглашаемая: «Воскресение Христово (в себе самих) видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу, единому безгрешному». Христос никогда не падал в грех и никогда не изменялся в славе своей. Препрославленный и высший всякого начала и власти и силы, как умалился и умер ради нас, так и воскрес и прославился ради нас, чтобы сбывшееся в Его лице воспроизводить потом в нас и тем спасать нас. Как тогда Он Сам, исшедши вне Иерусалима, пострадал, взошел на крест, и пригвоздив на нем вместе с собою грехи всего мира, умер, сошел в преисподние страны ада, потом опять поднялся из ада, взошел в пречистое тело свое и тотчас воскрес из мертвых, а затем вознесся на небеса со славою и силою многою, и воссел одесную Бога и Отца: так теперь, когда мы исходим в сердце из мира сего и с исповеданием страданий Господа входим в гроб покаяния и смирения, тогда сам Христос сходит с небес, входит в нас как во гроб, соединяется с душами нашими и воскрешает их, явно в смерти пребывающих. Воскресение души есть соединение ее с жизнью, которая есть Христос. Как тело мертвое если не воспримет в себя живой души и не сольется с нею неким образом неслиянно, не бывает и не именуется живым и жить не может: так и душа не может жить сама о себе, если не соединится неизреченным соединением, и не сочетается неслиянно с Богом, который воистину есть жизнь вечная. И тогда только, как соединится она с Богом и таким образом воскреснет силою Христовою, удостоится она узреть мысленно и таинственно домогательное воскресение Христово. Почему и поем: Бог Господь и явися нам. Благолсовен грядый во имя Господне.

Преп. Симеон Новый Богослов

НЕБО НА ЗЕМЛЕ

Статья «Небо на земле» была написана о. Сергием Булгаковым для сборника «Ostkirche», изданного в качестве особой тетради журнала «Una Sancta» проф. F. Heiler'-ом (Sonderheft der «Una Sancta». München. 1927. p. p. 42-63).

Она появилась в этом немецком сборнике в переводе (Н. Угрюмова) на французский язык. Таким образом ясно, что статья эта предназначалась для иностранцев. О. Сергий попытался дать в ней краткий ответ на вопрос о том, что такое Православие. Но статья эта не носит катехизического характера; в ней гораздо больше слышен голос человека, которому открылось видение небесной красоты и который, будучи восхищен в горня, не перестает изумляться тому, что он видит и славословит то, что ему открывается. «Небо на земле» — эти слова надо понимать не только буквально, но и реально. Ибо о небе на земле говорят многие, но многие ли способны действительно видеть в земном небесное, в привычном — святое, в обыденном — божественное? Отцу Сергию этот дар был присущ в высшей степени и он умел заражать этим восхищением и других. Поэтому его понимание Православия как видения умной красоты, как преобразования земной действительности, как продолжающейся Пятидесятницы является тем пафосом и вдохновением, которое должно лежать в основе всех наших исканий и стремлений. В этом смысле его статья важна не только для иностранцев. Мы все часто спрашиваем себя: «что же такое наше Православие? Почему оно дороже нам всех благ?» А видя наши трудности и нестроения иногда и соблазняемся о нем. Тогда нам нужно новое вдохновение, новое видение, которое не только влечет нас вдаль — к незаходимому свету, но переносит нас на гору Фавор и показывает нам мир, всю нашу земную действительность, облеченную и преображенную светом Христовым, сияющим не только на небе, но и на земле. Этому и служит печатаемый здесь русский текст статьи о. Сергия — как голос пастыря, назидającego и утешающего нас и после своего отшествия от земной жизни.

Л. З.

1.

Согласно благочестивой легенде, просветитель Руси, св. равноапостольный князь Владимир перед ее крещением посылал послов своих в разные страны пытаться веру. Послы, знакомясь с разными верами, посетили и богослужение в храме св. Софии в Византии. И они выразили свое от него впечатление, сказавши, что не знали, где они находятся, — на небе или на земле. Этим умным видением послов в Софии и был решен их выбор, и предопределились духовные судьбы России. Детская наивность в этом рассказе соединяется с высшей прозорливостью: послы увидели самое важное и подлинное, что есть в православии и **что** есть православие: **небо на земле**. И это относится не только к красоте богослуже-

ния, не к дивному великолепию св. Софии, но прежде всего к тому таинственному и чудному, что составляет **жизнь** православия, что заставляет его постигать и переживать как непрестанно совершающееся **чудо** нового творения. «**Се творю все новое**» (Откр. 21, 5), «**се скиния Бога с человеками**» (21, 3). Православие и есть эта скиния. «**Кто во Христе, тот новая тварь**» (2 Кор. 5-7) — православие и есть жизнь новой твари. Послы это **увидели чрез** пышность и великолепие византийского обряда и, в известной степени, **несмотря** на него, но и донныне православие предстает как умное небо, которое нужно **увидеть** духовными очами и, однажды увидев, нельзя не возлюбить и не отдаться этому умному видению, как отдавались и отдаются ему и в наши дни избранные души (так, напр., ученый и умный филолог Константин фон Зедергольм, ставший иноком Климентом около оптинского старца Амвросия). Душа может находиться в духовной слепоте для умной красоты, оставаться глухой для небесных звуков, и тогда православие представляется ей лишь как застывший ритуализм, окаменевшая мумия, экзотика, эстетика, фольклор или просто археология. Поэтому нельзя извне научиться, хотя и нужно учиться, православию: его нужно однажды духовно **увидеть**, и лишь увидевши, познать, а познавши полюбить и отдаться ему без конца и предела. **Увидит ли**, наконец, западный христианский мир православие или же останется в прежней слепоте, от этого зависят судьбы и самого этого мира и вообще всего мира. Это таинственное свершение, заложенное в путях христианской Европы, надвигается ныне — «**не мерою дает Бог Духа**» (Ио. 3, 4). Западный христианский мир должен, наконец, освободиться от того недомысленного и поверхностного **надмения**, с которым он относится к православию, он должен совершить *μετανοια*, пересмотреть себя, увидеть себя через православие и в свете православия. О, это не значит, не может значить, не должно значить, что он чрез то лишится вверенного ему Богом таланта и нарочитого призвания: католичество не откажется от своего подвига христианской воли, как и протестанство — от своего подвига пытающей мысли. Но они должны увидеть и всю ограниченность этого своего дара, который они сделали высшим и единственным. Они должны, сохраняя свое доброе человеческое, подчинить и посвятить его божественному. Человек да преклонится пред Богом, устрояющим небо на земле.

2.

Всякая религия имеет вероучение, организацию, богослужение, причем жизненный примат в практическом осуществлении мо-

жет принадлежать каждой из этих сторон. Так католичество есть прежде всего и преимущественнее всего **организация**, папская *plena potestas*, в которой утверждается и вероучение и богослужение, церковь как власть и царство — *civitas divina in terrenis*; протестанство есть «служение слова», учение, исследование, проблематика, и на основании изучения определяется и вероучение и организация. Православие осознает себя прежде всего в богослужении, которое есть некое богожитие; из него излучается и в него изливается и в нем сохраняется и учение, и власть, и организация. Первое в католичестве есть власть клира, в протестанстве — профессорский кабинет и аудитория, в православии же — литургическое богожитие и богодействие. Православные богослужения кажутся длинными и утомительными. В действительности же они кратки для своей цели, ибо в пределе они могли бы охватить **все** человеческое время, всю жизнь превратить в богослужebное богожитие. Православие взыскует не **крепкой** власти, не выработанного учения, но цельной жизни. Оно и есть эта жизнь, благодатная жизнь во Христе, как новая тварь. Поэтому нельзя научиться живому православию из книг (хотя и можно из книг с ним знакомиться), и не может быть написано «сущности» православия. Сравнительно с другими вероисповеданиями — католичеством и протестанством — более **книжными** и учеными, ищущими притом облечься в книжность, православие кажется бедным и примитивным обрядоверием, которое не доросло до книги по невежеству, в силу роковой некультурности (причем забываются цветущие времена Византии). Конечно, культурный и научный возраст фактически бывает различен, но православие не может стать книжным в силу иноприродности своей. Ведь неправильно ожидать книжности от художника, дело которого есть мастерство и творчество. И православие **в сущности его** можно постигнуть только жизнью в нем, ибо православие есть целостная жизнь, о которой самого важного (опыта целостности) не расскажешь в книге. Его можно видеть или не видеть, познавать или не познавать, однако, оно поддается не отвлеченному познанию, но опыту. В этом трудность или, по крайней мере, особое свойство православного миссионерства. Православие и ныне покоряет и привлекает его познавших неотразимо, как древних послов князя Владимира, но отвлеченно доказать его нежелающим его видеть нельзя. В этом вообще природа православной миссии, которая не может быть активной среди инославных. В борьбе с инославием православие невольно подменяется, выступает не самим собою, вынуждается к пользованию орудиями противника, т. е. отвлеченным богословствованием. В этом отношении оно сближается с первохристиан-

ством, которое покоряло себе не научностью богословия, но своей подлинностью. Поэтому, вообще говоря, православие трудно, труднее всех других исповеданий, как труден узкий путь истины сравнительно с широким путем полуистин и приспособлений. Оно существует или как традиционная, национальная религия или же как достояние избранных натур, чье сердце доступно звукам небес. Оно призывает к себе и ныне от всех стран и от всех народов. И хочется верить, что православие, имеющее духовным главой возлюбленного ученика Спасова Иоанна, станет верою всех народов во всей вселенной.

3.

В православии содержится вся полнота церковного предания, однако, не так, что она хранится в человеческих умах или в книгах, но она живет в нем как некоторый непосредственный факт. Поясним сравнением. Мы знаем — мало или много — о своей собственной природе, от теле и душе своей научным, отвлеченным знанием, но мы, прежде всего, сами живем и сами для себя даны в жизни своей. То, что мы изучаем, мы внутренне знаем, ибо есьмы. Таково и православие в отношении к сложной и трудной догматике своей, над которой усиленно бьется, иногда изнемогая, научная наша мысль. Здесь догматика — не учение (хотя и учение), но всегда развивающийся опыт, факт непосредственной жизни. Православие есть религия св. Троицы, ибо жизнь в православии дает опыт жизни во св. Троице. Православие есть христианство, вера во Христа воплотившегося, ибо Он живет в Церкви Своей, и вся жизнь церковная есть непрерывное общение с Ним. То, что существенно в православии, не учение о том или другом догматическом вопросе, но пребывание в догматическом опыте и постоянное прохождение через него. Словом, православие не есть учение, но богожитие. Учение есть приспособление к потребностям человеческого ума и эпохи тех или других сторон целостного опыта, православие же имеет в себе возможность самого богожития. Оно может обходиться даже без всякого человеческого учения и умственных воспомощений, светочи православия — святые, обычно живут вне умственной культуры и вне человеческого богословствования. Но это не значит, что они остаются вне предания и догматов, напротив, они именно в них-то и живут, они-то и являются истинными их хранителями. Как? Внутренним ведением, чрез приобщенность внутренней силе православия. «Откуда у него такая премудрость и сила?» (Мф. 13, 54) спрашивали о Нем. «Как может Он знать книги, не учившись?» Но и в Церкви

Его знающими являются не учащие от ума, но учащие жизнью своею. Ведение тайн Божиих есть дар Божий, благодатный плод благодатной жизни.

4.

Итак, все учение в православии входит в жизненный его опыт и потому дано в богослужении, как богожитию. **Типикон**, церковный устав, предписывающий совершение церковных служб на целый год, есть как бы партитура божественной мистерии, указатель движения звездного неба духовного. Православие можно **понять** только через богослужение, хотя оно, разумеется, и не исчерпывается им. Нельзя объять всего того бесконечного содержания, которое дается богослужением. Но самым основным и общим свойством здесь является чувство предстояния пред Богом и присутствия Божия, — встреча с Ним, в призывании **Его Имени**. Соломон построил храм «Имени Господа» (3. Ц. 8. 16), и в православных храмах живет и святится Имя Божие и Имя Святой и Живоначальной Троицы. Нельзя не поражаться просто количественно, сколь непрерывно возглашается Имя Божие и Имя Св. Троицы в православии, непрерывно Оно призывается и приносится Ему поклонение. Мы непрерывно осеняем себя Именем, словом или символическим жестом, знаменем креста; **никогда** не отсутствует и не забывается это Имя. Непрестанно совершается благословение этим Именем. Это — дыхание молитвенное, биение сердца. **Извне** это кажется монотонным и непонятным повторением, каким-то молитвенным механическим упражнением, но изнутри это есть непрерывно совершающаяся встреча, видение Господа, молитвенный взор, к Нему обращенный, Сила Божия, сам Бог. Нельзя выйти из-под покрова этого Имени, обнажиться от Него. Наоборот, нужно, по возможности, непрерывно Им осеняться, Ему предстоять. Пресвятая Троица вселяется в сознание христианина вместе со Своим Именем. Призывание Имени есть небесный покров, распространяющийся над православным миром. Нужно понять весь **реализм** этого Имепризывания, ощутить его действительную силу, для того, чтобы приблизиться к постижению православия. Оно есть врата, чрез которые только и можно вступить в православие, ибо и крещаются Именем св. Троицы: Отца и Сына и Духа Святого. Имя Св. Троицы и Имя Иисусово, Имя Отца, Сына, Св. Духа в отдельности и всей Св. Троицы в совокупности, это живые величины, живые Личности, с которыми общается верующая душа, ведет с Ними свой диалог. Православие ветхозаветно в почитании Имени, в ведении Его силы и новозаветно в раскрытии Имени, ибо древний Иегова есть в Православии Св. Троица.

Догмат Св. Троицы определяет и наполняет всю жизнь православия, которое возвещает о нем, свидетельствует о нем, зовет к нему, являет его. Никакое не только сомнение, но даже искривление в отношении к этому догмату несовместимо с этим симфоническим раскрытием троичности. Св. Троица обращена к миру Человеческим Ликом Сына Божия, поэтому православие и есть, вера во Христа и жизнь во Христе. Но от этого оно ни в какой мере не становится *Jesuanism*, т. е. проповедью и религией Иисуса, пророка, который показал людям Бога как Отца, возвестил Отца, проложил путь для примера: такого Иисуса, равви из Назарета, православие не знает и не может знать, не может увидеть *religionsgeschichtlichen Jesus*, ибо знает **Сына Божия**, «Едино-го сущего от Св. Троицы». Но Сын Божий открывает Отца и творит волю Его, и к Отцу непрерывное обращение сердец сынов Божиих, усыновленных во Христе. Непрестанно любовью познает Отца чрез Сына молящееся сердце и к Нему обращается в самых торжественных и трепетных молениях: в молитве Господней, в освящении Св. Даров, в торжественных молитвословиях Пятидесятницы. Святой и страшный, благой и милосердный Отец наш небесный сладкой любовью вселяется в сердца наши. Христос не заслоняет Отца, но Его открывает, научает в любви к Себе любить Его, научает таинству божественной любви **«Аз и Отец едино есма»**. Православию особо присуще отечество и сыновство, и само священное предание оно знает как живое **отечество**, отцовское предание, хранить которое есть не приказ, не закон, но любящее сыновство. Пафос предания коренится в этом чувстве отечества, оно рождается на почве живого ведения Первой и Второй Ипостаси, радости сыновнего послушания и ведения отечества. И всякое самочиние — рационалистическое или мистическое — есть прежде всего грех против любви, нелюбовь. Верность преданию не есть неподвижность, традиционализм, косность, не есть даже консерватизм, но есть **любовь** к отцам, с отцами, в отцах, по образу любви Сыновней: «Приидох не да творю волю Мою, но волю пославшего Мя Отца».

Св. Троица, обращенная к миру Человеческим Ликом Сына, жизненно открывается в Духе Святом. Третья Ипостась так интимно глубоко и жизненно ведома Православию, что оно, будучи верой во Св. Троицу, будучи христианством, как религия искупления, во всех вдохновениях своих, во всех озарениях и достиже-

ниях своих есть религия Св. Духа. Стяжание Св. Духа есть высшая и единственная цель христианской жизни. Ниспослание даров Св. Духа в таинствах и обрядах есть настолько важный и основной факт православной жизни, что вся она им определяется. О Святом Духе все подвижнические воздыхания, все молитвы, все свершения. Святой Дух есть Церковь и живет в Церкви, и все церковное — великое и малое (если есть это различие) — Им обвеяно. Св. Духа знают верные даже прямее и непосредственнее, нежели Христа, Коего в Нем узнают они. Православие есть Пятидесятница, всегда совершающаяся, непрерывное схождение языков и раздаяние даров. О Св. Духе изнемогает всякое слово, но о Нем все чаяния и упования откровений Грядущего Века. Ко Св. Духу взываем мы в молитвословиях своих не менее (если здесь есть менее или более), нежели ко Христу. Церковь и церковность, все, в церкви совершающееся, есть непрерывное самосвидетельство Св. Духа. Утешитель приходит и увеселяет радостью совершенной, и православие узнает эту радость в ликах святых, духоносных мужей, в живых явлениях Духа Святого. Трудно переносимым светом сияет Он в лице преп. Серафима, который всякого человека встречал словами: «радость моя!» и то были не только ласковые слова, но ведение Духа. Православие все преисполнено ведением Духа Святого, оно Его жаждет, Его приемлет, Его взывает. Православие есть сам Дух Святой, живущий в Церкви.

Посему Св. Троица есть жизненнодогматический факт православия, вне которого оно не существует, а потому и тайна Св. Троицы всегда соприсутствует в нем и озаряет светом своего ведения сердца. Эту запечатленность Св. Троицей православия нужно **видеть**, ибо она ярче всего свидетельствуется интимно и молчаливо. Почему преп. Сергей, чуждый всякого школьного богословствования, как венец своего подвига, созидает храм во Имя св. Живоначальной Троицы? Не говорит ли это молчаливо об опытном ведении Ее тайн, о котором дано обетование: «приидем и обитель у него сотворим»? Православие не доктрина, но жизнь; поэтому оно знает разные ступени возрастания, но и на всякой ступени открывается, тускло или яснее, ведение Св. Троицы.

Из этого опыта, с особенным его характером, возникает и богословствование. Нужно вообще сказать, что православие не имеет и не хочет иметь доктрины, т. е. обще обязательного и, так сказать, нормального учения о догматах (вроде католического томизма), хотя и имеет, конечно, символические исповедания веры. Бо-

гословие есть система человеческих и, главное, отвлеченных, хотя и имеющих основание в опыте, мыслей о Боге. Святость не богословствует, но богозрит, она **по ту** сторону знания, о чем и сказано у апостола: «Знание упразднится и только **любовь** (т. е. целостный жизненный опыт) не престаёт» (1 Кор. 13, 8). Вообще для западного человека нет ничего выше и бесспорнее мысли и знания, т. е. человеческого ведения, для православия выше знания жизнь в Боге, поведать о которой не всегда и дано человеческим словом (как не мог рассказать ап. Павел о виденном им на третьем небе — 2 Кор. 12, 4).

8.

Православие есть совершающееся и совершившееся боговоплощение, земная жизнь Христа Спасителя, Его смерть и воскресение и Его царственное присутствие. Здесь вся христианская догматика, вся христология, с ее трудностями и изгибами в рациональном изложении, наличествует как факт. То, что однажды совершилось в земной жизни Христа, это навсегда сохраняет свою силу, и ныне благодатно повторяется в Церкви. Очами веры и опытом сердца мы **присутствуем** при этом совершении. Наш церковный год, движение небесного свода, определяется **боговоплощением**, он утверждается рядом **праздников** или других памятных дней из жизни Спасителя. И эти праздники не воспоминания только (это явилось бы слабостью и вырождением религиозной жизни, если бы это были только воспоминания), но это в известной степени суть и самые события. Верующие сопереживают, сопresentствуют однажды совершившемуся. Боговоплощение в основных своих моментах — от Рождества до Вознесения и Пятидесятницы — совершается в Церкви непрестанно, это и есть праздники и священные времена. **В этом** сила и «сущность» православия, ибо какая же иная может быть сущность у христианской веры, кроме Христова пришествия на землю! Поэтому наши торжественные богослужения с их богатым, иногда изощренно приукрашенным обрядом вовсе не суть только «воспоминания», но и таинственные свершения, христофании. В день Рождества Христова воистину рождается Христос, как в дни Страстной седмицы страждет, а в день Св. Пасхи воскресает. Это ведение **совершающихся** страстей и воскресения настолько живо и действенно в православии, что из него только и можно понять действительное значение этих дней. Это не воспоминание, но самое событие, это во времени раскрывающееся, навеки уже совершившееся **воплощение** Христово. И в этом смысле церковный год в православии повторяет — в рамках

времени и возможного человеческого опыта — жизнь со Христом и во Христе; земная жизнь Спасителя, завершившаяся Его Вознесением в качестве отдельного частного факта мировой жизни, в Церкви воспроизводится как всеобщий, универсальный, основной, исчерпывающий факт. Ведь в сущности, **кроме** этого факта, в мире ничего существенного, т. е. имеющего вечное, пребывающее значение, и не совершилось. В этом **частном** факте, определившемся в условиях мира временем и пространством, сосредоточилась вся жизнь мира, и эта жизнь мира, т. е. жизнь Христова, и совершается в Церкви, которая есть Тело Христово.

9.

Отсюда, между прочим, вытекает то особое употребление, какое получило в Православии слово Божие, в частности Евангелие. Для всех читателей, как верующих, так и неверующих, св. Евангелие есть **книга**, представляющая собою для одних просто памятник письменности, принадлежащий определенной эпохе, а для других слово Божие, как предмет изучения и источник назидания. Это значение оно сохраняет, конечно, и для православных, насколько они стремятся познать его своими частными, человеческими усилиями. Однако совершенно иное особое, теургическое значение имеет чтение избранного отрывка в церкви за богослужением. Здесь это не назидание только, но прежде всего некоторое свершение. Здесь **в слове** таинственно содержится и самое событие, **совершающееся** и переживаемое и ныне. Здесь Господь рождается, крещается, преображается, страждет, входит во Иерусалим, воскресает. Здесь **слово есть и событие**, хотя и таинственное, как таинственно претворение хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы **словом**. Здесь слово есть орудие боговоплощения, само совершающееся боговоплощение. Здесь Св. Евангелие есть не **книга** о земной жизни Спасителя, но сама эта жизнь с ее событиями. И к **этой** книге жизни, в этом ее значении, конечно, бессильны и неуместны все подходы научной критики и изучения, сколь бы они ни были оправданы в частном употреблении. Здесь таинство слова, которое пресуществлено и пресуществляет. Здесь нерукотворный образ Спасителя, который живет и действует. Евангелие есть сам Господь среди верных своих.

Прот. С. Булгаков

(Продолжение следует)

ЗАПАДНОЕ ПРАВОСЛАВИЕ

(Продолжение *)

3. Третьей категорией явлений Западного Православия мы считаем все то, что делается неправославными западными людьми из любви к Православию и из интереса к жизни православной Церкви. На первом месте здесь, конечно, стоит работа богословов. Внимательно читая западные труды о православии и останавливая наше особенное внимание на тех целях, которые себе ставят их авторы, мы видим, что наряду с чисто учеными исследованиями, которые ищут объективности и вдохновляются научным интересом, встречаются труды иного характера. Они явно вдохновлены любовью к Православию, которое представляется в них не только как факт, подлежащий изучению, но и как идеал, достойный подражания. Они являются своеобразной проповедью Православия, раскрывающей западным людям его смысл, опровергающей обычные о нем предрассудки, часто показывающие его даже не таким, каково оно есть, а каковым оно хотело бы быть. Внешне эти статьи и книги ничем не отличаются от обычных исследований; ибо то, что заставляет нас выделить их в особую категорию является не столько их содержание, сколько их направленность, интенция их авторов (которую, однако, можно только угадать, почувствовать, ибо определяя собою все, она сама остается в роли предпосылки и нигде явно не формулируется). Однако у всех этих работ имеется один своеобразный признак, который мы можем считать объективным, а именно: познакомившись с ними у православного читателя является желание сделать их доступными и для православных людей. Он чувствует, что полезными и духовно-питательными они являются не только для западных людей, раскрывая для них сущность Православия, но и для православных, которым они раскрывают в Православии то, чего они не знали или не осознавали. Это парадоксальное положение: неправославного автора, раскрывающего православным то, что есть Православие — можно объяснить только ясновидением любви, которая не знает конфессиональных границ и является основным фактором религиозного познания.

Однако, в каком смысле можем мы рассматривать все это, как явления Западного Православия? Имеем ли мы право включать в это понятие произведения, написанные неправославными, предназначенные для неправославных и внешне не имеющие никакого отношения к православной Церкви? По нашему глубокому убеждению — да, имеем. И имеем не только право, но и обязан-

ность. Православная Церковь, как сакраментально-каноническая организация имеет, конечно, свои твердые и ясно-определенные границы. Но поскольку Церковь есть живой организм, пребывающий в непрестанном взаимодействии с окружающим его миром, жизнь ее выходит за пределы определяемые его внешней структурой. Поясним нашу мысль примером: человек есть духовно-телесное существо, имеющее определенную ограниченную форму; но к жизни его относится и вдыхаемый им воздух и потребляемая (и доставляемая и приготовляемая) пища, и продукты его творческой деятельности — одним словом весь мир, который можно определить, как периферическое тело человека... Закваска, которую мы кладем в тесто, имеет определенный объем и вес. Но действительность ее распространяется на все тесто, которое в этом смысле составляет с закваской динамическое целое. Подобно этому к жизни Церкви следует отнести все те явления, которые способствуют ее росту и развитию, или наоборот, являются ее следствиями или результатами, даже в том случае, если они не связаны внешне с ее официально оформленным существованием, не находятся в пределах церковных стен (так Христос предоставил свободу человеку, который о Его имени изгонял бесов, но не ходил с апостолами, вследствие чего они хотели запретить ему (Мр. 9, 38-39)). Однако, в рассматриваемых нами случаях церковность этих явлений имеет не только внешне прагматический характер; она закрепляется той силой, которая есть основной цемент церковных связей, благодаря которой «все тело, составленное и собоюкупляемое посредством всяких, взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви» (Еф. 4, 16). Любовь является в данном случае не психологической установкой и не личной симпатией; она выходит за пределы субъективного и становится действующей силой, реальностью, определяющей все творчество данного лица: человек, любящий Православие будет говорить и писать о нем совершенно иначе, чем человек равнодушный. И мы можем поэтому утверждать, что в меру своей любви он соучаствует в жизни православной Церкви, является одной из живых клеток ее периферического тела. Вопрос идет совсем не о том, чтобы выдать диплом православности лютеранскому профессору, в котором он к тому же не нуждается (так можно было бы окаррикатурить нашу мысль). Такая постановка была бы не только нелепа, но и бессмысленно поверхностна. Дело представляется гораздо более серьезно и ответственно: мы, православные, должны увидеть в этих неизвестных нам западных людях сотрудников в нашем служении православной Церкви; мы должны признать, что,

*) См. Вестник № 47; IV 1957

принадлежа к другим вероисповеданиям, они делают с нами одно дело, служат той же цели, вдохновляются тем же идеалом. И это налагает на нас целый ряд новых обязанностей... Но мы должны еще продолжить нашу мысль, обратив наше слово к тем, с кем мы осознаем себя духовно связанными. Если мы считаем, что труды наших инославных братьев, вдохновляемых любовью к нашей Церкви, должны считаться явлениями Западного Православия, то мы должны напомнить им, что оборотной стороной любви является чувство ответственности. Если мы считаем их нашими сотрудниками на уровне церковного служения, то и ответственность за Православие — за его будущее, за его культуру, должна падать не только на нас — как на формальных членов Православной Церкви, но и на них — в меру их любви к Православию. И это нужно не только осознать, но и осуществить. До сих пор эти друзья Православия работали вразброд, каждый сам по себе. Работы их включались в обычные рамки местных научных исследований или церковной публицистики; вопрос о значении их для жизни Православия даже не ставился. И та реальность любви и церковности этих работ, на которой мы настаиваем, носила характер неосознанной фактичности. Ставя этот вопрос на принципиальную почву, включая всю эту деятельность в понятие (периферии) Западного Православия, мы спрашиваем себя, не было бы целесообразно стремиться к объединению этих усилий, к оформлению их общим планам совместных и индивидуальных работ, к созданию некоего организма, который объединял бы (сначала в национальных, а впоследствии может быть и в международных рамках) всех тех, кто не будучи православными любит Православие и хочет быть ему полезен. Нам рисуется Общество Друзей Православия, подобное английской организации *The Russian Clergy & Church Aid Fund*, или немецкой *Russische Bruderhilfe (Lemgo in Lippe)*, которые сделали для жизни православной Церкви бесконечно много, хотя ставили себе цель, исключительно, материальной помощи. Современная богословская мысль показывает, что помощь эта может быть мыслима значительно шире и что сотрудничество с церковными работниками Православия может осуществляться во всех областях. Это сотрудничество не ограничивается областью мысли, но может принимать иные, часто неожиданные формы. Приведем два примера. В Шлезвиге ко дню св. Владимира все православные, живущие разбросано по всей провинции (собственно, небольшому государству) приглашаются прибыть в столицу, где имеет место торжественная литургия, совершаемая обычно прибывающими сюда епископами в сослужении многочисленного духовенства. Люди, живущие целый год без церковной службы имеют

таким образом возможность исповедаться, причаститься, встретиться со своими пастырями и единоверцами, принять участие в общей трапезе и торжестве. И все это дело — как в смысле инициативы, так и организации — является результатом любви к православию местного лютеранского пастора, который собирает средства, рассылает автобусы, которые собирают православных во всех углах Шлезвига, приглашает епископов и священников, находит помещение для службы, организует трапезу. Сам он при этом остается в тени, но разве его усилия и работа не входят в состав жизни православной Церкви, не являются подвигом Православия? Другой пример: в тридцатых годах в Прибалтике, ежегодно устраивались съезды православного и лютеранского духовенства. Встречи эти носили интимный характер и были очень полезны обеим сторонам. Организатором и вдохновителем этой работы был лютеранский пастор, который, делая это дело, имел в виду пользу как лютеран так и православных. Для местной православной церкви, для его духовенства, разбросанного по медвежьим углам Принаровья и Печорского края, съезды эти были подлинными духовными событиями. И светлый образ пастора остался в благодарной памяти участников этих съездов, как образ благочестивого лютеранина, принимавшего активное участие в жизни православной Церкви. Примеры эти, вероятно, можно умножать. Но большинство их остается никому неизвестным. Сказанного, однако, достаточно, чтобы мы имели право говорить о православной работе неправославных. И если, по известному выражению Митрополита Платона Киевского «стены, разделяющие христианские церкви, не доходят до неба», то в данном случае мы должны помнить о том, что Церковь есть «небо на земле», и что любовь, лежащая в основе «общения святых», позволяет нам говорить о Западном Православии неправославных западных людей.

4. В предшествующем изложении мы все время стремились анализировать ту сущность вещей и явлений, которая стоит позади их видимости, их внешней формы, их наименований. В этом отношении, избегая всякого номинализма, мы хотели быть — говоря словами Достоевского — «реалистами в высшем смысле». Следуя этому пути нам надлежит теперь обратиться к тем явлениям Западного Православия, которые — будучи православными по существу — не имеют никакой связи с историческим Православием.

С точки зрения широкого понимания Православия, они являются цветами, самопроизвольно выросшими на чужой почве и свидетельствующими о том, что Православное понимание Христианства и есть та его сущность и полнота, к которой бессозна-

тельно тянется верующая душа. Однако, в данном контексте перечислять все эти явления нет надобности; эта работа уже выполнена нами в другом этюде*), в котором мы установили четыре русла или движения, следуя которым в современном протестантизме растут и развиваются элементы Западного Православия. Такими являются: движение сакраментальное, ищущее оживления и усиления сакраментальной жизни Церкви; движение литургическое, стремящееся к возрождению в протестантизме древних богослужебных форм; движение монашеское, организующее в среде лютеранства и кальвинизма новое монашество, пленяющее нас своим молодым энтузиазмом, своей духовной чистотой и своеобразным сочетанием уставной строгости с внутренней свободой; и наконец — те отдельные новые тенденции догматической мысли (о «движении» здесь говорить нельзя), которые приближают протестантское богословие к православной истине. Все эти движения остаются в значительной степени спорадическими и неофициальными. В большинстве случаев они не связаны и между собою. Традиционные протестантские круги склонны видеть в них проявления мечтательности, фантастичности и «романтичности» их основателей и руководителей. И только восприятие их под знаком «Западного Православия» придает им внутреннее единство, подводит под все эти опыты и попытки общую и твердую почву вселенской Церкви. Православное сознание не может оставаться равнодушным к этим начинаниям. В духовной борьбе современности, в том кризисе, который переживается христианским миром, все эти попытки более полного и последовательного осуществления христианства дороги нам не только в силу общехристианской солидарности, не только как союзники в общей борьбе против общего врага. Ибо они живут тем же пафосом, тем же идеалом, которые лежат в основе православной жизни и миропонимания и являются поэтому братьями по духу — без общей родословной (по крайней мере в ближайших поколениях), но с внутренним единством духовной жизни и устройства. Этим сознанием должна определяться и наша связь с ними — имеющая большое значение как для них, так и для нас.

Совершенно иной характер носит Западное Православие в среде англиканской Церкви. Здесь мы встречаемся не с индивидуальными опытами и новыми начинаниями, а со сложившейся традицией, с массивным и осознанным церковным явлением. Внут-

*) Из жизни современного протестантизма («Православная Мысль», Вып. 10. Париж 1955), франц. текст: *Fidélité ou trahison. (Verbum Caro. 1953. № 27/28 Neuchatel et Paris.*

ренняя проблематика англиканства очень сложна; говорить о ней подробно — потребовало бы целого исследования. Поэтому мы ограничимся здесь немногими беглыми замечаниями, имеющими непосредственное отношение к нашей теме. Англиканство обычно делит на «высокое» и «низкое», дополняя эту дихотомию категорией «широкого». С точки зрения этого деления элементы Западного Православия следовало бы искать среди течений высокой Церкви. В известной мере это и соответствует действительности. Православная Церковь имеет в среде высокоцерковной английской элиты и преданных друзей и первостепенных знатоков и убежденных апологетов. Отдавая должное их любви и энтузиазму, должно однако сказать, что их мысль и деятельность не исчерпывает собой всего Западного Православия англиканства. Дело в том, что рядом с обычным делением англиканства по догматической и литургической направленности, мы должны иметь в виду еще другое деление, основывающееся на данных религиозной психологии; с одной стороны мы имеем мощный поток классического англиканства, твердо уверенного не только в целесообразности своего пути, но и в верности своих установок традициям вселенской Церкви. Не входя в обсуждение этого по существу спорного вопроса, мы должны отметить здоровый, органический, целостный характер жизни этого сектора англиканской Церкви. А с другой стороны мы видим экстремистов католической и протестантской установок; они обычно страдают противоположными комплексами: «*evangelical*» боятся быть в недостаточной мере протестантами; «*catholic*» опасаются не быть в достаточной степени католиками. Отсюда такая утрированность католических и протестантских элементов, каковая являясь чуждой настоящим католикам и настоящим протестантам. Страх и опасность являются вообще плохими советниками, а в данном случае они создают психологическую атмосферу терпимого меньшинства, которое хотело бы убеждать и обращать, но принуждено обороняться и думать о своем самосохранении. Этими психологическими моментами определяются опасность и характер Западного Православия, встречаемого среди представителей высокой церкви. В большинстве случаев здесь господствуют влияния католицизма (темы томизма в англиканском богословии; примат Рима в вопросах церковного строя). Но есть небольшой сектор, увлеченный Православием. Он нам естественно дорог и близок. Но в психологии его мы видим те же черты недоверчивости и нервности, ту же психологию меньшинства, которая характерна для всей высокой установки. Только этим мы можем объяснить то обстоятельство, что англиканские друзья Православия не только делятся на греческих, русских, сербских,

румьинских (это является вполне понятным, потому что каждая национальная церковь имеет свои дары и свое очарование); но когда англикане — как бы «православны» они ни были, начинают отличать «истинное» православие от «ложного» и берут на себя смелость обвинять православных в «неправославии» — нам это представляется явлением, во-первых, болезненным, а во-вторых, совершенно чуждым духу как православия, так и англиканства. Православие, правда, не знает англиканской *comprehensivness*, но оно обладает бесценным даром свободы, которому оно обязательно несравненным богатством своих форм и содержания.

Эта заостренность оценок, это увлечение не только вселенской традицией православной истины, но и конкретными формами исторической плоти Православия имеет своим результатом то, что в жизни и мысли этих представителей англиканства мы видим не столько элементы Западного Православия, сколько своеобразие Востока, переносимого на Запад, проповедуемого Западу. Синтеза здесь нет. Есть увлечение Востоком — вполне понятное и нам близкое и симпатичное, но лишенное — по нашему мнению — будущности. Ибо эта стилизованная религиозность может быть достоянием только меньшинства, ибо она предполагает такие знания и такую культуру, которые не могут быть уделом широких масс верующих.

В противность этому основная традиция классического англиканства содержит в себе такое количество элементов православных, что естественно возникает вопрос, нельзя ли само Англиканство считать западной формой Православия, не является ли оно само «Западным Православием»? Такой ответ представляется нам преувеличением. Англиканство, проповеданное св. Августином, организованное св. Ансельмом, реформированное Кранмером и Лаудом, есть явление бесспорно западное, имеющее точкой как отправления, так и отталкивания Рим (иное должно сказать о до-августиновских кельтских традициях, в Англии почти исчезнувших, но явно чувствуемых в религиозности шотландцев, даже принадлежащих к пресвитерианской церкви). Однако не будучи «Западным Православием» Англиканство во многом к нему приближается, и притом не только в своей вере и благочестии, но и в тех своих чертах, которые нужно считать темными пятнами церковной жизни. К таковым относятся традиционная связанность Церкви государством и следующая из нее вовлеченность Церкви в политическую жизнь страны; своеобразное социальное положение епископов, мешающее им быть пастырями и превращающее их в церковных сановников; многие черты церковного быта... Все это свойственно обеим церквям. Когда знакомишься с англиканской

церковью не по учебникам и по книгам, но по личным впечатлениям жизни приходов, духовенства, духовных школ, тогда на каждом шагу удивляешься глубокому сродству Англиканства и Православия и учишься любить англиканство, как нечто близкое и родное и воочию убеждаешься, какое огромное значение и пользу может иметь более тесное соприкосновение обеих Церквей.

С еще большим правом, казалось бы, можно говорить о западном православии старокатоликов. Вероучение старокатолической церкви свободно от двусмысленности и неопределенности, которые отличают «39 §§» англиканства; здесь нет также различных догматически течений; здесь все бесспорно и ясно. И — с догматической точки зрения — все православно. И тем не менее многочисленные попытки формального сближения Старокатоличества с Православием, вылившиеся в скромную форму желания старокатоликов быть «признанными» Православием, до сих пор ни к чему не привели. Причин этому надо искать не только в чрезмерной осторожности православной иерархии боящейся сделать какой-то «новый» и обязывающий ее шаг. Более внимательное знакомство с старокатоличеством показывает, что рядом с областями догматической и канонической, которые действительно могут быть рассматриваемы с точки зрения «западного православия» — вся его феноменология настолько своеобразна, что ее вряд ли можно считать формой пусть западного но все же православного благочестия. Объясняется это главным образом историческим развитием обеих церквей: «Православные живут преданием, не знаящим исторических перерывов; в противовес этому старокатолики обязаны своим бытием церковному бунту; этим объясняются различия в их психологии. У православных их вера соединена с множеством древнейших обычаев и обрядов, старокатолики должны были разорвать с традицией и склонны поэтому ее минимализировать. Вследствие этого призывание Божией Матери и Святых, составляющие существенную часть православного благочестия, у старокатоликов почти что не играет никакой роли. То же относится к различиям церковной дисциплины (возможность для клириков вступать в брак после рукоположения; отсутствие монашества и т. п.» *).

Все эти различия хотя и не касаются догматической стороны вероучения все же столь существенны, что вряд ли позволяют говорить о старокатоличестве как о западной форме православия, что, конечно, ни коем образом не уменьшает близости

*) С. В. Moss. The Old-catholic Movement. London. 1948. SPCK. p 328.

обеих церквей в других отношениях. Старокатолики неизменно являются нашими верными друзьями и союзниками во всех областях экуменической жизни и отсутствие «признания» их со стороны православной иерархии может быть объяснено психологически, но вряд ли оправдано догматически. И их любовь к нам неизменно воспринимается нами как молчаливый укор нашему равнодушию к их трудной церковной судьбе.

К сожалению исторические неудачи старокатоличества этим не ограничиваются. По своему положению западной церкви, сохранившей сакраментальную жизнь и апостольское преемство и вместе с тем независимой от Рима, старокатоличество, казалось бы, по самой природе вещей призвано встать во главе всех тех попыток «оцерковления» протестантизма, которые мы условно называли явлениями Западного Православия. Однако, на самом деле этого не произошло и старокатоличество остается очень симпатичной, но замкнутой в себе меньшинственной группой западного христианства, основной задачей которой является сохранить свое бытие и не раствориться в окружающих ее со всех сторон стихиях римского католицизма и немецкого протестантизма. А все церковные движения получают самостоятельное развитие, и повидимому, даже не сознают, что рядом с ними существует церковь, которая обладает тем, что они ищут. Не вдаваясь в анализ этого парадоксального положения, мы позволим себе высказать догадку о его причинах. Церковные движения протестантизма суть именно «движения», — искания, попытки, опыты; стремление оживить внутренне, усилить, оплодотворить жизнь своей церкви... А старокатоличество есть церковь, институт, дисциплина, строй. Старокатолики потратили огромные исторические усилия, чтобы оформить и утвердить свое **церковное** бытие и им более, чем кому бы то ни было, чужда психология искания и опытов. Таким образом церковная психология обеих групп столь различна, что догматическая их близость теряет свое значение и жизнь их не получает никаких точек соприкосновения. Соответственно этому и наше отношение к тем и к другим психологически является глубоко различным: с одной стороны мы видим церковную юность, заражающую нас своим энтузиазмом и верою в свое будущее, а с другой стороны мудрую зрелость, несущую подобно нам свой тяжелый исторический крест и твердо стоящую на страже вверенных ей церковных ценностей.

Можно ли говорить о Западном Православии в недрах Римской Церкви? Таков парадоксальный вопрос, которым мы можем закончить наш обзор различных форм Западного Православия. Мы отвечаем на этот вопрос утвердительно. Если мы условились

причислять к Западному Православию те черты и явления, которые являются православными по существу, независимо от того, где бы они ни проявлялись и кем бы ни осуществлялись, то нет никаких данных исключать отсюда христиан католиков только потому, что они принадлежат к Римской Церкви. Они так же могут любить Православие, так же могут сознательно и бессознательно мыслить и жить по православному, как и другие христиане. Это им тем более легко, что с некоторого времени католическая Церковь не только терпит, но даже поощряет такие возможности. Однако, в оценке таких явлений необходима большая осторожность. Так мы категорически отказываемся считать западным Православием все то, что официально организуется католической иерархией в качестве такового. Сюда относится так называемый Восточный Обряд и все то, что с ним связано: специально подготовленное духовенство, предполагающее специальные школы, литературу и т. п., организованное богослужение, духовные центры. Все это с большим или меньшим успехом имитирует внешний строй Православия, не будучи им на самом деле. Поэтому никакого синтеза здесь получиться не может: синтез возможен только исходя из глубин, а здесь дело сознательно ограничивается внешнестью. И «восточный обряд» при сохранении Римского примата, учения об *opus operatum* и т. п. всегда останется подражанием Православию со стороны западных людей, а отнюдь не Западным Православием. Поэтому и уния всегда вносила в церковную жизнь Востока раздражение и неприязнь, а отнюдь не мир и согласие.

Высказывая это общее принципиальное суждение, мы однако понимаем, что к ряду конкретных случаев оно не применимо. В православной литературе Восточный обряд обыкновенно рассматривается как «маленький капкан для совращения в католичество неосознательных и невежественных православных» *), как «замаскированное средство уловления простодушных, доверчивых и малоосведомленных людей во власть папизма **). Таковым он действительно оказывается в низинах церковной жизни, у тех представителей католицизма, которые заняты только статистикой обращений. Однако, Восточный обряд имеет и своих идеологов, исходящих из той идеи, что Католическая Церковь, будучи по своим заданиям и по своей природе универсальной может принимать любой обряд оставаясь сама собою. Не входя в обсуждение

*) Митрополит Евлогий. Путь моей жизни. Париж. 1947, стр. 578.

***) Арх. Келриан (Керн). Предисловие к книге К. Н. Николаева: Восточный обряд. Париж. 1950, стр.

этого вопроса *), заметим только, что и в данных случаях говорить о Западном Православии не приходится. Но есть и третья категория явлений, которые мы не обинуясь причисляем к Западному Православию: когда верующий католик, в жажде причащения под обоими видами, участвует в литургии восточного обряда, (даже не понимая чужого языка), для того, чтобы причаститься так, как это было установлено Христом — мы называем это явлением Западного Православия; когда католический священник служит по восточному обряду не из соображений политики, послушания или прозелитизма, а из любви к православному чину, из убеждения в его правильности и полноте — это — явление Западного Православия; когда католический богослов в своей исследовательской работе руководится не полемическими мотивами и даже не научной объективностью, а любовью к изучаемому им Православию — это тоже явление Западного Православия. Мы понимаем всю методологическую трудность оценок, в основе которых лежат такие неуловимые признаки, как любовь или искренность. И, однако, подобные оценки не только возможны, но даже неизбежны. Руководствуясь ими мы в одних случаях сознательно избегаем присутствовать при богослужениях восточного обряда и, вместе с тем, с радостью молимся вместе с католическими отцами того же обряда, в других случаях: внешне эти службы подобны, но духовный коэффициент их иной, и глаза церковной любви это сразу видят. Подобно этому мы с подозрительностью и осторожностью читаем иные произведения католической литературы о Православии и с радостью поучаемся у других авторов, отношении которых к Православию не возбуждает в нас сомнений...

И наконец — последний пример Западного Православия в Католичестве — прямо в своем роде единственный. Мы знаем художника — верующего и благочестивого католика, который стремится воскресить в западной иконографии восточный стиль священных изображений. Поэтому он пишет иконы западных святых — св. Мартина Турского, св. Франциска Ассизского — в стиле византийских и русских икон, достигая при этом полного синтеза западных и восточных черт. Но он не ограничивается иконами и применяет те же методы в своих мозаиках, производящих яркостью своих красок и игрой света на золотом фоне впечатление подлинной воскресшей христианской древности.

На этом мы можем закончить наш обзор явлений Западного Православия. Он, конечно, не полон, ибо в перечислении всех этих явлений мы были ограничены нашим личным опытом: никаких об-

*) Анализ этой проблемы читатель найдет в моей книге об «Экуменизме» в гл. 3, § — о единстве обряда.

зоров и указателей в этой области не существует. Но этот опытный метод нашего исследования придает ему характер достоверности в том, что касается исследуемых явлений: за каждым приведенным примером, за каждой категорией явлений и событий стоят лично нам известные лица и факты, и если мы воздерживаемся от указания их имен, то делаем это по соображениям понятным в отношении тех, деятельность коих сплошь и рядом является смелым и не бесспорным новаторством в сложной и деликатной религиозной проблематике.

Говоря о Западном Православии мы отнюдь не имели в виду противопоставлять его каким бы то ни было другим формам религиозной жизни. Истолковывать наш обзор в качестве проповеди, апологии или полемики означало бы совершенно исказить наше намерение. В религиозной феноменологии альтернатива или — или должна уступить место последовательному рядоположению и — и. Но если в процессе исследования явлений мы стараемся быть свободными от валорных суждений, то нашему конфессиональному сознанию явления Западного Православия, естественно являются и родными и близкими — тем, что нужно не только изучать, но чему нужно служить.

Каково значение Западного Православия в современной религиозной жизни? Оно определяется с одной стороны духовными потребностями отдельных лиц, а с другой стороны задачами обще-церковного характера. Для тех представителей Запада, которые присоединились к православной Церкви, Западное Православие является насущной задачей их духовного бытия. О тех трудностях, которые они встречают на своем пути мы уже говорили выше. Но здесь нужно отметить еще одно обстоятельство и указать на то, что сила вновь возникающего всегда лежит в его потенциальности в большей степени, чем в его актуальности. Западные православные постоянно говорят о том, что они — только предтечи, что за ними стоят другие, что эти возможные в будущем члены Православной Церкви весьма многочисленны. К ним относятся во-первых, христиане, разочаровавшиеся в своих церквах и ищущие более полного и подлинного осуществления церковности; во-вторых, богоискатели и мыслители, ищущие решения своих духовных вопросов на вне-христианских путях современного гнозиса, восточной мистики, антропософии *); в-третьих — представители секуляризованного, вне-религиозного и даже антирелигиозного

*) Нам известны представители всех трех направлений, нашедших в Православии ответ на свои искания и ставших членами православной Церкви.

Запада, которые по мысли православных неопитов — могут найти религиозный ответ своим исканиям только в Православии. Проверить правильность этих утверждений и убедиться в том, действительно ли перед дверями Православной Церкви стоят толпы алчущих и жаждущих ее благодатных даров, конечно, невозможно. Но если эти прогнозы являются оправданными даже в некоторой своей части, то перед православными стоит ясная заповедь Спасителя «вы дайте им есть», подкрепленная с одной стороны притчей о светильнике («зажегши свечу не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике и светит всем в доме»), а с другой стороны угрозой ангелу Ефесской церкви: «приду и сдвину твой светильник с места его, если не покаешься» (Мф. 5, 15; Лк. 8, 16 и 11, 33; Откр. 2, 5).

Но значение Западного Православия не ограничивается личной религиозной судьбой отдельных лиц, но имеет и обще-церковное значение. В течение своей истории православная Церковь доказала свою крайнюю огнеупорность: она сумела побороть множество ересей, она устояла под натиском языческого ренессанса, она духовно победила в борьбе против туретчины и татарщины и, наконец — в последние времена она доказала свою непобедимость, преодолев небывалое в истории гонение со стороны воинствующего коммунизма. Но теперь перед ней стоит новая опасность в лице того, что французы называют «monde moderne»^{*}). Понятие это очень сложно и гораздо более глубоко, чем обычные истолкования. Это явствует уже из того, что «monde moderne» сохраняет свою жизненность и притягательность несмотря на полное крушение большинства отдельных его аспектов. И ни «кризис культуры», ни даже «гибель Запада» не способны повернуть колесо истории и остановить ее течения, которое захватывает человеческие души не столько своим содержанием, сколько своей жизненностью.

Не входя сейчас в обсуждение этой трудной проблемы, заметим только, что опасность, которую несет с собою monde moderne в отношении религии, называется равнодушием и что опасность эта чрезвычайно велика. Это совершенно очевидно для тех, кто следит за жизнью современной молодежи... Борьба с этой опасностью предполагает знание того, что есть monde moderne — не только в его враждебных христианству моментах, но и в тех положительных данных, благодаря которым он овладевает и владеет сознанием и душой современного человека. Знание это нель-

^{*}) Этот термин непереводим, ибо все соответствующие выражения, как то «современный мир», «дух времени», «модернизм» и т. п. имеют несколько иное значение.

зя приобрести извне; оно может быть дано только духовным опытом. Но кто же обладает им в большей степени, чем люди Запада — рожденные и взлелеянные его культурой, разочаровавшиеся в ее достижениях и все же неразрывно связанные с ее судьбой. В преодолении этой секуляризованной культуры, которая в настоящее время характерна для monde moderne (но не составляет его сущности, ибо он глубже и шире любого своего исторического аспекта) — западные православные всегда будут вооружены лучше восточных; ибо для них европейская жизнь, европейская мысль, европейский быт — своя, наскучившая действительность, тогда как для восточных все это обладает притягательностью заморского, иностранного, нового... Все это заставляет нас признать, что Западное Православие является наиболее совершенным орудием преодоления, а может быть даже христианизации monde moderne. Этим его робкие ростки и выводятся за пределы собственной проблематики и включаются в историю судеб всей православной Церкви.

Л. Зандер

Статья Л. А. Зандера «Западное Православие» вышла во французском переводе отдельной брошюрой под заглавием «L'Orthodoxie Occidentale». Выписывать ее можно через редакцию «Вестника РСХД» по цене 200 фр. за экз. (220 фр. с пересылкой).

ПУТИ ПРАВОСЛАВИЯ НА ЗАПАДЕ

Анкета, в связи с статьей Л. А. Зандера «Западное Православие»

В связи с появлением пространного исследования Л. А. Зандера о Западном Православии, Редакция «Вестника» поставила священнослужителям западноевропейских стран три вопроса относительно западного православия, с целью выяснить фактическое положение на местах.

1. — Имеются ли в Вашем приходе (или благочинии) люди перешедшие в Православие из других вероисповеданий и в каком количестве?

2. — Приходится ли Вам совершать богослужение на местном языке?

3. — Что Вы думаете о судьбе Православия на Западе и, в частности, в той стране или местности, где Вы служите?

От целого ряда священнослужителей нами уже получены ответы. Предлагаем вниманию читателей наиболее существенные из

них. В некоторых случаях ответы приведены с сокращениями во избежание повторений. В ближайшем будущем надеемся подвести итоги проведенной нами анкеты. Всем приславшим ответы в Редакцию приносим нашу искреннюю благодарность.

Ф Р А Н Ц И Я

Н и ц ц а

1) В приходе есть небольшая группа (12-16 чел.) перешедших из католичества (или старо-католичества) в православие, но есть еще румыны, болгары, сербы и греки, с которыми можно общаться только на французском языке, и для них очень важен вопрос совершения богослужений на французском языке, не говоря уже о наших детях.

2) У нас имеется священник француз, который регулярно один раз в месяц (каждое 1-ое воскресенье месяца) совершает литургию на французском языке... Сейчас готовлю к диаконству одного француза (в данный момент моего иподиакона).

3) «Мечтать» о Православии на Западе можно много... К сожалению мы очень и очень мало что делаем в этом отношении... Думаю, что наше «неделание» в этом направлении является одним из тягчайших грехов нашей церковной жизни.

Ницца, 22-11-1957.

Епископ Сильвестр

М о н т о б а н

1) Мой департамент — один из самых глухих уголков Франции, и отсюда начать дело французского Православия, бесконечно дорогого моему сердцу (я работал в этой отрасли еще до принятия священства), просто **немыслимо** — это надо начинать из центра. У меня есть по всему району всего человек 10-15 православных французов, в большинстве случаев женщин, вышедших замуж за русских, и со всем прилежанием и трогательным усердием ставших православными и детей своих воспитывающих в православном духе. К сожалению, книг о Православии у нас нет подходящих для нашего времени и для разных классов населения.

2) На французском языке служу Литургию каждый раз, когда имею в церкви французов и **понимающих** русских, в противном же случае приходится воздерживаться даже от вставки от-

дельных мест по-французски, так как есть лица даже связанные с французами кровными узами, но «не терпящие» по их собственным словам, богослужений на «недолжном языке». ... Много мешает мне также и полное отсутствие средств. При наличии, например, автомобиля я мог бы чаще посещать все отдаленные уголки моего дикого района (Прямо не верится! Одна местность находится в 20 км. от ближайшей почты).

3) Именно **сейчас** самый подходящий момент для создания православной общины на **французском языке** (а не то, что «для французов», которых еще мало).

5-12-1957.

Свящ. Леонид Хроль

М е р и / В е р д е н

1) В общине православных людей **Homécourt, Mairy, Verdun** и окрестностей перехода в православие из других вероисповеданий не было.

2) Богослужение совершается на церковно-славянском языке. Иногда, если на похороны православного приходит много французов, некоторые ектении и молитвы поминовения читаю по-французски.

3) Молодое поколение, к большому сожалению, отходит от православия и родины своих родителей.

22-11-1957.

Свящ. Феодор Рогов

М о н т а р ж и

Ограничусь лишь пределами личных наблюдений и убеждений, приводящих к следующим выводам: сущность Православия и его обрядовые церковные формы не привлекают к себе внимания обывателей-католиков. Большею частью народ здесь трудовой, не религиозный и среди него множество врагов «опиума народов».

Перешедших в Православие за время моего 20-летнего здесь служения насчитывается лишь двое мужчин, одна женщина и несколько детей (шесть) в возрасте от 5 до 15 лет; более соединений было в Виши и в Бельфоре за время моего там служения; там приходилось совершать богослужения на французском и греческом языках, здесь не приходится.

Р. S. Департамент Loiret самый коммунистический во Франции, но Церковь Православная не угнетается, хотя и нет сознания ее ценности.

4-12-1957.

Протоиерей И. Протопопов

П а р и ж (16)

Судьба Западного Православия меня остро волнует. Думаю, потомки русских эмигрантов могли бы сохранить живую веру при наличии французского прихода или при французском богослужении. Будет, разумеется, и немалая группа среди наших потомков, что будет дорожить славянским богослужением, но среди этой группы только немногие будут понимать службу и останутся живыми членами церкви. Православие в среде настоящих французов могло бы медленно расти при наличии настоящего французского прихода. В западные обряды — мало верю; это скорее помеха.

17-11-1957.

Протоиерей Александр Семенов-Тянь-Шанский
Настоятель прихода Знамени Божией Матери

1) Мною обслуживаются приходы или общины: Свято-Воскресенский в гор. Медоне, Св.Св. Космы и Дамиана в гор. Шартр, Св. Николая в гор. Бельфор, Всех Святых Земли Российской в гор. Безансоне.

В Медоне, которым я занимаюсь лишь недавно, есть несколько человек перешедших в православие: один из протестанства и 2 или 3 из католичества. В остальных трех приходах перешедших в православие нет.

Но мною было переведено (все из римо-католического вероисповедания) 9 человек, ныне проживающих в разных городах Франции и колоний.

2) Богослужения на франц. языке совершал несколько раз. Особенно таинства венчания, крещения и отпущения грехов, а также отпевания. Эти службы часто совершаются на французском и славянском языках.

3) Православие на Западе должно утвердиться. При более дружном и тесном контакте священнослужителей Русской Православной Церкви количество православных французов было бы

значительным сейчас. Живой интерес к православию я встречал всюду (я объехал всю Францию и был недавно в Сев. Африке). Конечно, легче всего переводить католиков.

Священник Александр Трубников
(Юрисдикция мит. Анастасия)

П а р и ж (5)

1) Силою обстоятельств и часто без моего особенного стремления к этому, мне вот уже 21 год приходится иметь дело с православными не-русскими, главным образом французами. Из этих лет я 5 был благочинным западно-православных. Мною были присоединены к Православию, по делегации покойного митрополита Литовского Елевферия: в сане священника, епископ католическо-евангелической церкви, Луи-Шарль Винарт (впоследствии Архимандрит Ириней) и мирянами, его клирики, священники Люсьен Шамбо (ныне архимандрит Дионисий), П. Гар (ныне покойный), П. Глазема и диакон Лямотт. Крещен венгр Иоанн Петерфальви (ныне игумен). Независимо от этого в разное время присоединено разными чинами не менее 20 человек. Приход Божией Матери всех скорбящих Радости и преп. Женевьевы, основанный мною в 1935 г., является по своему составу франко-русским со все увеличивающимся в последние 4-5 лет перевесом в сторону французов.

2) Богослужения на французском языке совершаются регулярно каждое 1-ое и 3-ье воскресенье месяца. С этого года (вернее с прошлого — с Рождества Христова), по благословению святейшего Патриарха Алексея, неподвижные праздники празднуются по грегорианскому календарю, но сохранена православная пасхалия.

3) Что я думаю о судьбе Православия на Западе? Думаю, что при наличии несомненного интереса к Православию, мы, православные, упустили массу драгоценного времени и часто сами мешаем западным приближаться к Православию. Русские православные люди в большинстве не поняли задачи, которую перед ними поставило пребывание среди инославных: «соль обуяла». А западное Православие еще долго будет нуждаться в поддержке Русского Православия (именно русского!), очищенного от всякого этнофелитизма и богослужebной фантастики. Нам еще много чего надо понять, многим из того, что нам, старому поколению, мило-поступиться, за исключением чистоты нашего Православия. Не замыкаться в настоящем, а жертвенно работать для того, что-

бы Православие на Западе было бы действительно Православием, а не умерло с нами. Этим и должна определяться наша работа. Но эту тему не уместить даже в таком длинном письме как это!

22-1-1958.

Протоиерей Михаил Бельский
(Юрисдикция Патриарха Московского)

П а р и ж (5)

... Не будучи ни настоятелем, ни благочинным, я могу только дать ответ о лицах, мною окормляемых.

1) Лица, мною окормляемые (бывшие римо-католики или не крещенные) составляют группу в 13 человек, считая детей.

2) Литургия совершается у нас каждое 1-ое и 3-ье воскресенье всецело по-французски, а остальные воскресенья наполовину по-французски, наполовину по-славянски.

В каждую 3-ью субботу месяца всенощная служитя целиком по-французски. В праздники, как всенощная, так и литургия служатя отчасти по-славянски, отчасти по-французски.

3) Не думаю, что надо ожидать значительного распространения Православия на Западе.

2-12-1957.

Свящ. Всеволод Палашковский
Священник прихода Св. Геновефы
(Юрисдикция Патриарха Московского)

А Н Г Л И Я

Л о н д о н

1) Люди, перешедшие в Православие, составляют вот уже пятый год полу-самостоятельную группу, доросшую до 30 чел. (Принимаю после минимального двухлетнего испытания и сопутствующего систематического обучения).

2) Для Английской Группы служу я или О. Кирилл (Тэйлор) Вечерню — 2 раза в месяц и Литургию — 2 раза в месяц всегда. (После Вечерни — занятия для Православных: 45 мин. лекция и такой же продолжительности дискуссия).

Кроме того, совершаем Богослужения на английском языке «по обстоятельствам и по нуждам».

3) «Жатва белеет, а работников нет!»

Пришло время параллельного сосуществования Восточных и Западных видов Православной работы, при постепенном обособлении, верней — постепенном увеличении самостоятельности и самобытности Западного Православия, но при бережливом сохранении единства и цельности Церковных общин. Это время надо использовать для укрепления Западного Православия, живого, самобытного и равноправного, и сделать громадную и сложнейшую работу по переводу богослужений и их музыкальной обработке.

Инославные нуждаются в Православии независимо от того, принимают ли они его или нет: надо о нем говорить, писать — и его являть всеми доступными способами (в нашем Приходе организуются — кроме лекций для Православных не говорящих по-русски — ежемесячные открытые лекции на религиозные темы, освещенные с Православной точки зрения, на которые ходят человек 50).

23-1-1958.

Епископ Антоний
(Юрисдикция Патриарха Московского)

Л о н д о н

1) В Сербской Церкви в Великобритании переход в Православие из других исповеданий — явление сравнительно частое (в среднем около 5 лиц в год в каждой церкви), но это почти исключительно связано с браками. Сербь всегда настаивают на переходе в Православие своих жен и нам приходится их иногда удерживать от этого в интересах чистоты и искренности их веры. Но когда подлинная вера загорается (особенно в тех случаях, когда данное лицо было далеко от веры вообще) — результаты бывают очень значительные. Дети от таких браков, как и от смешанных браков, крещены в Православии, но почти всегда они говорят только по-английски. В связи с этим назревает (еще не вполне назрела т. к. дети еще маленькие) проблема «Православия на английском языке». Перед этой проблемой давно уже стоят более «древние» православные церкви в Англии — греческая и русская (всех юрисдикций). В нашем приходе пока еще богослужения по-английски регулярно не совершаются, но это предвидится. В других приходах — это уже вошло в практику.

Я думаю, что Православие в Англии будет иметь широкое влияние на все инославные исповедания.

Интерес всюду чрезвычайно велик и мы не успеваем удовлетворять этот интерес лекциями, проповедями, встречами.

21-11-1957.

Протоиерей Владимир Родзянко

Г Е Р М А Н И Я

М ю н х е н

В ответ на Ваш запрос относительно Православия на Западе могу сообщить Вам следующее:

1. В моем приходе имеется в настоящее время 5 чел. перешедших в Православие из других христианских вероисповеданий (преимущественно протестантских).

2. В моем приходе регулярно один раз в неделю (в будние дни до начала работы в бюро) совершается вечерня и ранняя обедня на немецком языке.

3. Говоря о судьбе Православия в Германии следует различать две проблемы:

а) Какое-то количество православных, приехавших в Германию, в ней останется, останутся и их дети. Дети, поступая в немецкие школы денационализируются в той или иной мере. Мне уже теперь в ряде случаев приходится преподавать детям Закон Божий на немецком языке (дети эмигрантов, покинувших СССР во время Второй Мировой войны). В какой степени эти дети сохранят верность Православной Церкви, став взрослыми и ассимилировавшись, трудно сказать, так как здесь почти нет молодежи, уже вступающей в жизнь, а почти только дети в возрасте до 11-12 лет. По ним судить рано. Но вопрос богослужения на немецком языке в больших городах для этих — русских по крови, но немечивающихся, станет в недалеком будущем весьма острым.

б) Число лиц, перешедших в Германии в Православие весьма незначительно. Систематической миссионерской работы почти не велось, за немногими исключениями со стороны духовенства и наиболее активных прихожан. Причины этому, конечно, часто и незнание местного языка, и общее нежелание создавать что-либо в Германии, считая ее только лишь этапом на пути в Америку, а в первые годы после войны — неразбериха юрисдикционных подчинений при отсутствии контакта в работе между ними (эстонская,

латвийская, польская, разные украинские юрисдикции) и т. п.; после главной волны эмиграции — недостаток духовенства, перегруженность работой из-за разбросанности прихожан и т. д.; Насколько мало число немцев, перешедших в Православие, видно из того, что съезды «православных немцев и друзей православия» в монастыре преп. Иова в Мюнхене, задуманные именно для духовного окормления немцев-прозелитов, имеющих недостаточный контакт с духовником на месте из-за незнания последним немецкого языка, фактически свелись к осведомлению определенного круга немецких богословов и «богословов-любителей» по вопросам Православия, так как немцев, в Православие перешедших, на этих съездах почти и не бывало.

О заинтересованности широких кругов немцев Православием могу судить только по Баварии. Католическое население здесь, несмотря на все веяния времени, всецело во власти римской церкви. Лютеранство, очень усиленное беженцами из Восточной Германии, все же чувствует себя в состоянии обороны против латинства, и это его сильно спланивает. Кроме того, в обоих вероисповеданиях чувствуется отталкивание от всего, связанного с Россией; это понятный комплекс у побежденной нации, для которой победа варварской России является слишком сильным ударом по самолюбию.

В какой степени подлинная заинтересованность Православием небольших кругов протестантских богословов приведет, так сказать, к инфильтрации идей Православия в протестантские круги, не берусь сказать. Надо отметить, что так наз. Бернейхенский кружок вызвал систематическое движение перехода в римо-католичество; люди как-то считают, что нельзя остановиться на полпути. Может быть эта тяга к Риму, а не к Православию объясняется недостаточной информацией о последнем (несмотря на труды Бенца и др.). Здесь очень понятная инстинктивная боязнь вступить в Церковь, большинство членом которой (даже в данном приходе) чужды по крови и языку, и которая имеет лишь несколько десятков приходов во всей стране (что делать, если будешь жить на расстоянии 100 км. от церкви). Трудно ожидать от немцев правильного представления о Православии. Создать его по трудам не-православных (даже весьма благожелательных) все же нельзя, что-то в них не то. Да и вообще, возможно ли миссионерствовать одним учением? Но имеется ли в приходах та жизнь, из которой бы Православие хоть немного бы светилось? Боюсь, что в Германии состав приходов уж слишком неблагоприятен. Достаточно назвать только два факта: 1) большая часть находящихся здесь православных осталась здесь из-за невозможности

выезда в Америку (уголовное прошлое, неспособность); этим создается совершенно специфический подбор наличного состава приходов; 2) большая часть православных в Германии не включалась в экономическую жизнь страны, несмотря на благоприятную конъюнктуру; местное население едва ли может видеть в этих людях провозвестников новой истины, от которых надо учиться жизненному отношению к вероучению и т. д., ведь той высокой духовности, которая оправдывала бы бегство из града пребывающего, тоже нет... просто живут за счет государственной помощи.

Точных представлений о судьбе Православия в Германии у меня нет. Как видите, к оптимистическим прогнозам я, во всяком случае, не склонен.

19-11-1957.

Священник Анатолий Древинг
(Юрисдикция митрополита Анастасия)

ДАНИЯ

Копенгаген

1) В св. Александро-Невском православном приходе в г. Копенгагене лиц перешедших из лютеранства в православие насчитывается восемь человек.

2) На местном (датском) языке богослужения, главным образом литургия, совершаются 2-4 раза в году.

3) Что касается судьбы Православия в Дании, то я склонен думать, что Православие в Дании не привьется.

Правда, интерес к Православию со стороны датской лютеранской Церкви велик. Все чаще и чаще Данию посещают православные лектора (главн. образом греки), читающие студентам лекции о православной литургии. Образуются кружки, занимающиеся изучением православного богослужения. За богослужениями в нашем храме всегда можно видеть 10-15 чел. лютеран-датчан. Но это еще не значит, что датчанин стремится стать православным; ему нравится красота русского, православного богослужения, но это пока и все... Он придет в храм, послушает пение, поможет и материально храму, но останется лютеранином. Но пути Господни неисповедимы.

25-11-1957.

Священник Алексей Цыпурдеев

ИСПАНИЯ

Мадрид

1) В условиях этой страны нет возможности присоединения к Православию испанских подданных. Последствием могло бы быть

закрытие, с трудом открытой, единственной Православной церкви в Испании. Запрет не касается иностранцев. На днях я совершил чин присоединения к Православию одной швейцарки-католички, выходящей замуж за русского православного.

За время девятилетнего моего служения здесь был один случай перехода в католичество одного студента по «житейским» соображениям.

2) Мой приход объемлет православных всех национальностей, проживающих в Испании, в большинстве — в Мадриде, как-то: греков, русских, сербов, болгар, румын и грузин. Богослужения я совершаю на языках: греческом, церковно-славянском и церковно-грузинском.

3) С Божией помощью держимся и, по мере сил, ратуем за престиж Православия. Несмотря на то, что в этой стране «люди улицы», иначе говоря, подавляющее большинство населения, не имеют никакого понятия о нашей вере, или ее отождествляют с протестантизмом, — культурные люди, наоборот, отзываются почитательно, и некоторые из них даже заходят в церковь.

Протоиерей Рафаил Иваницкий-Ингило

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БЕРДЯЕВ

† 23 марта 1948 года.

В марте исполнилось 10 лет со дня кончины Николая Александровича Бердяева. Старые члены Движения, конечно, помнят его выступления на съездах РСХД, его лекции в Прибалтике и в других странах русского рассеяния, и знают какую значительную роль он сыграл в повороте молодежи к христианству и к духовному восприятию жизни. Вместе с о. С. Булгаковым, П. Б. Струве, С. Л. Франком он был одним из самых активных представителей русского духовного ренессанса начала XX века, сыгравшего такую большую роль во внутреннем духовном перевороте русской интеллигенции и ее переходе от исключительной обращенности к «посюстороннему» к раскрытию «потустороннего», от марксизма к идеализму, а потом и к Православию. Этот кризис мирозерцания русской интеллигенции в начале XX века нашел себе выражение в сборниках «Проблемы Идеализма», в нашумевших «Вехах», в журнале «Вопросы Жизни» и в известных собраниях религиоз-

но-философских обществ в Москве и Петербурге, где Николай Александрович принимал самое активное участие.

Эта забота о сохранении в России высших духовных ценностей, погрязших победой большевиков с их атеистической доктриной, побудила Н. А. основать в Москве, в самый разгар военного коммунизма, в 1919 г., «Вольную Академию Духовной Культуры», целью которой, по словам автора, была «борьба с материализмом и атеизмом, с отрицанием духа». В Академии читались курсы по вопросам духовной культуры, велись семинары, устраивались публичные доклады с прениями. Они привлекали такое множество слушателей, что была опасность провала пола в зале. Вольная Академия Духовной Культуры явилась одним из поводов высылки Н. А. из Советской России в 1922 г.

Желание продолжить традиции русской религиозной мысли в эмиграции, послужило поводом к открытию Бердяевым, сначала в Берлине, а потом в Париже Религиозно-Философской Академии и основанию журнала «Путь», объединившего наиболее блестящих представителей русской религиозной мысли. «Путь» просуществовал 16 лет и издание его было прервано событиями 1940 г.

В своих многочисленных выступлениях на съездах РСХД, Лиги Православной Культуры, Англо-Русского Содружества и др. Николай Александрович горячо боролся за поднятие культурного уровня молодежи, за примат духовных ценностей над временными, за продолжение лучших традиций русской религиозной культуры, за поддержание света, как бы ни была велика тьма.

Н. А. неоднократно говорил, что Движение не может быть лишь движением к православной церкви, оно должно быть движением из православной церкви, как источника духовного питания и крепости во всех мучительных вопросах, поставленных жизнью. РСХД есть неизбежно явление социальное и культурное, а не только явление личной религиозной жизни, потому оно должно быть взволновано проблемами, волнующими сейчас мир, чувствовать поступь истории. Выработка и реализация христианского отношения к культуре и социальной жизни не может не входить в задачи Движения, но для этого необходимо всемерно бороться за повышение интеллектуального и культурного уровня состава Движения.

«Бог присутствует в свободе и любви, в истине и правде, в красоте. И перед лицом зла и неправды Он присутствует не как судья и каратель, а как оценка и как совесть. Бог есть Тот, к которому можно уйти от ужасов, безобразий, жестокостей мира». Эти слова из одной из последних книг Н. А. Бердяева «Экзистен-

циальная диалектика божественного и человеческого» выражают основной пафос покойного мыслителя.

Т. Ф. К.

ПАМЯТИ В. Н. ЛОССКОГО

14 февраля с. г. скоропостижно скончался известный православный богослов, Владимир Николаевич Лосский. Тяжелый недуг (порок сердца) давно мучал его, но до сих пор удавалось успешно бороться с припадками. В последний раз жизнь В. Н. пресекалась.

В. Н. умер молодым (55 лет), в расцвете научно-литературной и богословской деятельности. В его биографии очень ясно проступают черты ранней одаренности. Еще в Петербурге, при окончании Университета, он был предназначен для оставления при Университете для подготовки к профессорскому званию, — но он покинул Россию и обосновался сначала в Праге, а затем в Париже. В Париже В. Н. работал под руководством двух крупнейших специалистов по средневековой истории — Gilson и Lot; его первая научная работа была посвящена «Ареопагитикам». В то же время В. Н. усиленно занимался изучением православного богословия; в итоге тщательного изучения святоотеческой письменности, В. Н. написал прекрасную книгу «*La théologie mystique de l'Eglise d'Orient*», получившую широкую известность, как ясное и точное изложение основных тем православного богословия. В дальнейшем В. Н. принял участие в Institut de théologie orthodoxe St Denis, где преподавал догматическое богословие, но вскоре покинул это учреждение, которое с уходом В. Н. совершенно потеряло научную солидность. После этого В. Н. Лосский целиком ушел в разработку различных догматических вопросов, что выразилось в ряде статей (есть надежда, что все эти статьи будут собраны и изданы как отдельная книга). В то же время В. Н. усиленно работал над изучением самого замечательного мистика 14-го века — Meister Eckhardt. Большая работа В. Н., уже вполне законченная, вскоре будет издана Centre des recherches scientifiques.

В лице В. Н. сошел в могилу один из немногих современных православных догматистов. Соединяя превосходное знание святоотеческой письменности с широкой общефилософской и богословской начитанностью, В. Н. отличался в своих работах как верностью подлинно православной традиции, так и углубленностью богословских анализов. С глубокой скорбью отмечаем мы смерть

В. Н.; наше время, насыщенное догматическими темами, требует от православных богословов большой творческой работы, — и преждевременный уход В. Н. является невознаградимой потерей для русской богословской мысли, для православного богословия вообще.

Вечная память ему!

Прот. В. Зеньковский

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДЕЛ

ПЕРВЫЙ ВЫПУСКНОЙ АКТ ТОКИЙСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Мы уже писали здесь о возрождении Православной Японской Церкви под мудрым и деятельным руководством преосв. Ириней (Бекиша). В настоящее время имеется на 35.000 православных христиан, 68 церквей и 70 молитвенных домов, обслуживаемых 35-ю священнослужителями.

Ежемесячно издается, целиком на японском языке, «Вестник» Православной Японской Церкви и, для духовенства и катехизаторов, «Пастырское Слово». За последние годы, в виду израсходования старых изданий, отпечатано 1 000 экземпляров Евангелия, 500 экз. Служебника, 800 экз. Последования ко святому причащению, Катехизис.

Существует четыре организации по подготовке молодежи к христианству (Акамуки кай, Сенен кай, Нихон нокай, Ичазуку кай). Но главной заботой преосв. Ириней было восстановление Духовной Семинарии, учрежденной архиеп. Николаем в 1873 г. (всего два года после основания миссии — какой поразительный размах миссионерских планов!) и закрывшейся за неимением средств, в 1919 г.

В течение 35 лет в Японии не было духовной школы и, следовательно, не было смены, находящимся в преклонных годах священнослужителям. Такое положение вызвало глубокий упадок Православной Японской Церкви и грозило ей смертью.

Трудно было начало восстановления Семинарии, но энергия Преосв. Ириней превозмогла все трудности и, в июле 1957 г. он пожал первые плоды своей работы: состоялся первый выпускной акт восстановленной Семинарии. Выпуск был приурочен к съезду Собора Японской Православной Церкви. 12-го июля, после Божественной Литургии в Соборе, был отслужен благодарственный молебен, после которого состоялся выпускной акт. Присутствовало более 60 человек духовенства и мирян. В своей речи Владыка Ириней приветствовал окончивших Семинарию студентов и напомнил им о высоте пастырского служения.

Первый трехлетний семинарский курс окончили семь человек: свящ. Михаил Хигучи назначен, по просьбе местной церкви, помощником настоятеля в гор. Кагошима; Василий Сакай и Тимофей Тазаки, которые в ближайшем времени будут рукоположены в священники, назначены катехизаторами в Нагоя и Коннари; Петр Ямакива — катехизатором в Саппор; Иоанн Накихара — катехизатором в гор. Такасаки; Лев Хигучи — оставлен временно при соборе в Токио.

Добавим, что летом 1957 г. Архиеп. Ириней посетил Свято-Владимир-

ский Богословский Институт в Нью-Йорке, где заканчивают высшее богословское образование два православных японских священника.

Н. С.

ФОНД ПОМОЩИ УГАНДСКОЙ ЦЕРКВИ

Самозарождение в экваториальной Африке Православной Церкви — факт в высшей степени замечательный и знаменательный. То, что местные жители, встретившиеся с христианством всего сто лет тому назад, своим умом, без всякой помощи извне, пришли к заключению, что только Православная Церковь обладает полнотой Истины, не может нас оставить безразличными. Долг каждого из нас — притти на помощь молодой африканской церкви, находящейся в тяжелых материальных условиях. Нам возразят, что наши общины в Западной Европе тоже не богаты, у нас есть свои неотложные нужды. Это верно, но есть такие положения, когда надо забывать о своих нуждах и делиться с более обездоленными необходимыми. Мудро поступил владыка митрополит Владимир, когда, несмотря на бедственное положение многих приходов нашей епархии, распорядился произвести во всех церквях сборы в помощь грекам, пострадавшим от землетрясения и, совсем недавно, в помощь венгерским беженцам.

Угандская Церковь, совершившая подвиг познания Истины, взывает о помощи. Нам ли, старшим братьям, не отозваться на этот призыв? Пусть наша помощь будет скромна: она тем более укрепит православных угандцев в их стоянии за Истину, что она будет дана не от избытка, а от скудости.

Угандская Церковь нуждается буквально во всем: в первую очередь в деньгах, а также и в богослужебных украшениях, в частности, в иконах, которых в угандских храмах нет, и в православной литературе на английском и греческом языках.

Пожертвования всякого рода просим направлять 1°) во Францию: на текущий почтовый счет 2441-04 Paris. Action Chrétienne des Etudiants Russes. Paris 15 с указанием в «Фонд помощи Угандской Церкви».

2°) Из-за границы: по указанному адресу и на имя Action Chrétienne des Etudiants Russes.

Одна читательница, прочитав статью об Угандской Церкви, прислала нам свои пожертвования, еще до создания Фонда. Причем, чтобы послать как можно большую сумму, она попросила своих знакомых на день рождения не дарить ей подарков, а отложить деньги для помощи Угандской Церкви.

Приводим ниже первый список жертвователей: 1) Г-жа В. Тидерманн, Берлин-Шонберг — 9.940 фр., 2) Центр Р.С.Х. Движения — 5.000 фр., 3) Р.С.Х.Д. во Франции — 5.000 фр.

БИБЛИОГРАФИЯ

С. Л. Франк. Этюды о Пушкине. Мюнхен 1957.

Появление в печати сборника статей С. Л. Франка, посвященных Пушкину, есть ценнейший подарок для всех, кого интересует русская культура 19 века. Книга эта не затеряется в огромной литературе, посвященной Пушкину, — по своеобразию задачи, которую поставил себе Франк. В ней читатель не должен искать ни биографических сведений, ни исторических комментариев, ни даже эстетического разбора произведений

Пушкина. Задача, которую поставил себе Франк в ряде своих этюдов, совсем иная; как он сам говорит в замечательной статье «О задачах познания Пушкина», «пушкиноведение не совпадает с познанием Пушкина», т.е. с задачей «познания духовного мира Пушкина». Дело действительно идет не о расширении обычного внешнего биографического метода в изучении личности Пушкина (ценность чего, конечно, нельзя отвергать), а об уяснении и анализе духовных исканий Пушкина, его восприятия и понимания людей и исторических событий. Едва ли кто-нибудь стал бы сейчас оспаривать то, что в Пушкине надо видеть, как говорит Франк, «величайшего представителя русского духа». Вживаясь в духовный мир Пушкина, мы вместе с тем вплотную подходим к основным темам русских духовных исканий. Правда, как признает и сам Франк, Пушкин не был «систематическим мыслителем»; в этом порядке нельзя не признать преувеличенной характеристики Пушкина у Франка, как «истинно великого мыслителя». Ведь труд мыслителя непременно должен увенчиваться приведением в систему всех размышлений и идей. Но вне этого глубина и сила мысли Пушкина действительно поразительны. Франк в сущности первый занялся изучением богатой мысли Пушкина, — об известном этюде Гершензона («Мудрость Пушкина») Франк справедливо написал, что он страдает «невыносимой искусственностью». Огромная заслуга Франка и существенный вклад его в «познание Пушкина» в том и заключается, что он с большим умением и тщательностью занялся собиранием мыслей Пушкина, рассеянных им всюду (часто «между прочим») — и в стихотворениях и в прозе, и в письмах. Конечно, работа Франка не исчерпывает всей огромной темы «познания Пушкина», но он положил ей превосходное начало. Не все одинаково ценно в сборнике статей Франка, но некоторые статьи его прямо замечательны — особенно хочется отметить статьи «О задачах познания Пушкина» и «Светлая печаль».

Обращаем внимание всех, кто интересуется Пушкиным и русской культурой 19 в. на книгу Франка.

Прот. В. Зеньковский

R. P. Cyprien Kern. Les traductions russes des textes patristiques. Guide bibliographique. Ed. de Chevetogne, 1957, 76 p.

В богатейшей богословской мировой науке русский православный вклад очень ценен. Профессора Богословского Института в Париже и Св. Владимирской Семинарии в Нью-Йорке держат высоко знамя русской православной богословской науки и мысли, продолжая в эмиграции традицию русской богословской науки, столь трагически прерванной Революцией. К сожалению, в свое время Запад не успел познакомиться с изумительным расцветом русского богословия и оценить его плоды.

Арх. Киприан (Керн), профессор Богословского Института в Париже, литургист и патролог по специальности, поставил себе целью спасти от забвения этот небывалый расцвет богословской науки. Труд благородный, но неблагодарный, ибо неизбежно кропотливый и сухой. За последние два — три года архим. Киприаном было написано несколько очерков о деятельности Духовных Академий (см. *Греческий*), статья о дореволюционном заграничном духовенстве (*Православная Мысль*, № 8, 1957 г.), наконец рецензируемый нами, библиографический, критический справочник всех переводов на русский язык патристических текстов со всех языков и всех времен (от греческого языка до арамейского, от I-го века до XX-го ве-

ка). Библиографии предпослано краткое, но ценное историческое введение о развитии patroлогии в монастырях (Оптина Пустынь, Афон...) и четырех Духовных Академиях. Сам библиографический справочник свидетельствует о гигантских трудах русских ученых и специалистов. Он будет полезен не только богословам, но всякому православному, желающему ознакомиться в русском переводе с патристическими текстами.

Позволим себе отметить одно упущение. Указывая даже те переводы, которые находятся еще в рукописях (И. Ф. Мейендорфа, прот. А. Шмемана, Ф. Спасского, архим. Киприана и др.), автор не упомянул замечательный перевод о. Василия Кривошеина сочинений Симеона Нового Богослова.

В заключение поблагодарим издательство бенедиктинских монахов в Шевтонь за предоставленную ими возможность выпустить в свет библиографический справочник архим. Киприана.

Н. Струве

С. Л. Франк «Реальность и человек» и Л. И. Шестов «Sola fide».

В мае 1956 г. вышла книга С. Л. Франка «Реальность и человек» (метафизика человеческого бытия). Париж YMCA-Press, стр. 413.

Весной 1957 г. вышла во французском переводе Sophie Sève книга Л. И. Шестова «Sola fide. Luther et l'Eglise». (Paris. Presses Universitaires de France p. 153).

Обе эти книги, переносящие нас в золотую эпоху русской религиозно-философской мысли, требуют самого серьезного внимания. «ВЕСТНИК» надеется вернуться к темам этих книг в будущем, а пока обращает внимание своих читателей на появление этих книг, являющееся подлинным событием в нашей интеллектуальной жизни.

Б. Пастернак «Гефсиманский Сад».

Новые стихи Б. Пастернака, уже 25 лет фактически переставшие печататься в Сов. России, постепенно становятся известными западным читателям и почитателям (см. *Знамя*, 7, 1956; *Грани*, 1957; *Русская Мысль*, № 1192 от 29-3-1958 г.; *Esprit* 5, 1957 (Французский перевод). По ним видно, что в творчестве автора *Тем и Вариаций* (1923) произошел крутой поворот, с формальной точки зрения, от словесной нагроможденности к большой простоте, с духовной — от эстетического индивидуализма к целостному христианскому восприятию мира. Любопытно, что двадцать пять лет назад Пастернак сам предсказал этот поворот в своем творчестве, когда писал:

В родстве со всем, что есть, уверясь
И знаясь с будущим в быту,
Нельзя не впасть к концу, как в ересь
В неслыханную простоту.

Религиозные стихи Пастернака открывают совершенно новую страницу в истории русской поэзии. До сих пор в русских стихах на религиозные темы мы встречались либо с метафизической поэзией (Ломоносов, Державин, Баратынский), либо с поэзией, выражающей религиозные настроения (Пушкин, Кюхельбекер, Глинка, Лермонтов, Тютчев, Толстой и т. д.). Впервые мы имеем стихи на Евангельские темы, богословски

продуманные, религиозно строго выдержанные, поэтически безупречные. Предлагаем вниманию читателей одно из самых сильных и совершенных из стихотворений Б. Пастернака на Евангельские и, в частности, пасхальные темы. В нем простота и драматизм Евангельского повествования сочетаются с могучим лиризмом страстных богослужений. Можно смело сказать, что «Гефсиманский Сад» будет причислен к ряду лучших стихотворений классической и новейшей русской поэзии.

Мерцаньем звезд далеких безразлично
Был поворот дороги озарен.
Дорога шла вокруг горы Масличной,
Внизу под нею протекал Кедрон.

Лужайка обрывалась с половины.
За нею начинался млечный путь.
Седые серебристые маслины
Пытались вдаль по воздуху шагнуть.

В конце был чей-то сад, надел земельный.
Учеников оставив за стеной,
Он им сказал: «Душа скорбит смертельно,
Побудьте здесь и бодрствуйте со мной».

Он отказался от противоборства,
Как от вещей, полученных взаймы,
От всемогущества и чудотворства,
И был теперь, как смертные, как мы.

Ночная тень теперь казалась краем
Уничтоженья и небытия.
Простор вселенной был необитаем,
И только сад был местом для житья.

И, глядя в эти черные провалы,
Пустыню, без начала и конца,
Чтоб эта чаша смерти миновала,
В поту кровавом Он молил Отца.

Смягчив молитвой смертную истому,
Он вышел за ограду. На земле
Ученики, осиленные дремой,
Валялись в придорожном ковыле.

Он разбудил их. «Вас Господь сподобил
Жить в дни мои, вы ж разлеглись, как пласты,
Час сына человеческого пробил.
Он в руки грешников себя предаст».

И лишь сказал, неведомо откуда
Толпа рабов, и скопище бродяг,
Огни, мечи, и впереди — Иуда
С предательским лобзаньем на устах.

Петр дал мечем отпор головорезам
И ухо одному из них отсек,
Но слышит: «Спор нельзя решать железом.
Вложи свой меч на место, человек.

Неужто тьмы крылатых легионов
Отец не снарядил бы мне сюда?
И волоска тогда на мне не тронув,
Браги рассеялись бы без следа.

Но книга жизни подошла к странице,
Которая дороже всех святынь.
Сейчас должно написанное сбыться,
Пускай же сбудется оно. Аминь.

Ты видишь, ход веков подобен притче
И может загореться на ходу.
Во имя страшного ее величья
Я в добровольных муках в гроб сойду.

Я в гроб сойду и в третий день восстану,
И, как сплавляют по реке плоты,
Ко мне на суд, как баржи каравана,
Столетья поплывут из тьмы».

(Б. Пастернак)

Н. С.

Х Р О Н И К А

О ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СЕРБИИ

Известно, что со времен св. Саввы 1-го, архиепископа Сербского, поместная Сербская Церковь является одной из цветущих областей Единой Православной Церкви. Поскольку она, по своему положению, самая западная из церквей сестер, ей выпало на долю испытать, через века, постоянный напор Римской Церкви. Но латинское учение мало кого соблазнило из духовных потомков таких святых, как Василий Острожский, Ангелина Сремская, Петр Цетинский и др.

После 1-ой мировой войны, с объединением всех сербских земель, было восстановлено Патриаршество и, вопреки теплохладным правителям (за исключением одного короля Александра 1-го) Церковь Сербская поднялась на высоту древней славы и оказалась ревностной хранительницей Предания. Упомянем, мимоходом, о Движении Богомольцев, вызвавшем светлое внутреннее горение среди верующего народа; вдохновителем его был великий проповедник благочестия, епископ Охридский, Николай Веллимирович.

Во время 2-ой мировой войны Сербская Церковь подверглась жестоким преследованиям, как со стороны оккупантов (немцы, итальянцы, венгры и албанцы мусульмане), так и со стороны католического Рима. Исключительно страшными были гонения воздвигнутые римо-католическими хорватами (дикими самостийниками) и сербами мусульманами «Усташа» униженно и жестоко убили митрополита Досифея Загребского и Петра Боснийского, двух епископов и сонм клириков-мучеников. Один только престарелый «бискуп» Мостарский возвысил голос против

братоубийственного ополчения. Кардинал Тиссеран платонически протестовал против «эксцессов» в «Независимой Державе Хорватской», и попилатски омыл руки. «Архиепископ» Загребский (теперешний кардинал) Степинац был более чем лоялен по отношению к власти убийцначальника Антона Павелича. Ар. Степинац не лишился даже сана ксендза Филипповича (прозванного «Фра-Сатана» боснийскими православными), который был священником лагеря смерти в Ясеновце, где замучено около 500.000 сербов.

Тогда же немцы увезли патриарха Гавриила с епископом Николаем Охридским и Жичским в концлагерь Дахау, а венгры, оккупанты Севера, расстреливали тысячами в Сербском Воеводстве (Войводина) и бросали трупы убитых в Дунай и Тису. Албанцы же, похитители Юга, сожгли священное Поле Косово. Вовлеченные своей германофильской династией в гитлеровскую политику, и Болгары грабят наш Восток и занимают Сербскую Македонию.

Переполюя чашу горести, увы, завязалась гражданская война между самими сербами — монархистами и коммунистами.

Не удивительно, что в этой резне Сербская Церковь потеряла треть своего клира.

В после-военный период — «Профсоюз священников» (**Удружиение Свештеника**) принял революционную окраску, подобно «обновленческому» и «живоцерковному» течениям в России. Взбунтовавшись против якобы «деспотического» епископа, Удружиение требовало пресвитерианского деления власти со св. Синодом. Но твердость архиереев и верных иереев не поколебалась от натиска прельщенных.

Два года тому назад Удружиение было признано Патриархом на годовом заседании Архиерейского Собора, но только в качестве епархиальных сословных сотовариществ, возглавляемых епископом или им назначенным лицом.

По доносам, вероятно, удруженцев был арестован безбоязненный Арсений, митрополит Черногории и Приморья, которого многие прочили на престол св. Саввы. Исповедник веры, маститый старец митрополит до сих пор томится на каторге — и об этом православные на Западе даже не знают... а когда кардинал Степинац (на совести которого лежит непротивление убийствам и насильственному перекрещиванию сербов), или какой-нибудь хорватский «бискуп» попадает под арест, то тогда вся римо-католическая и демократическая печать мира бьет в набат.

Не вторгаясь в тайну первосвященнической совести, мы считаем что Патриарх Викентий с Архиерейским Собором умело ведет корабль Сербской Церкви. Он лично признает нынешнюю власть, но это не мешает решениям Архиерейского Собора (где его голос, при тайном голосовании, равносителен голосу каждого епископа) оставаться незыблемо церковными.

Патриаршие пасхальные послания вдохновлены редким мужеством, что ободряет верующих и на родине и в рассеянии.

В «Гласнике» (Церковном Вестнике Сербской Церкви) часто можно прочесть о случаях лишения священников сана, что является показателем внутреннего очищения от соблазвившихся иереев.

Хотя Церковь в Сербии живет в стеснении, она уже оправилась от ударов революции. Из пяти довоенных семинарий открыты две, сравнительно многолюдные. Богословский факультет в Белграде (около 200 студентов) старается поддержать научный уровень. Надо отметить осо-

бенно отрадное явление: заметное возрождение монашества, которое преодолевает слабости многовекового упадка.

Савва Бранкович

«МАЙСКАЯ НОЧЬ» в исполнении театрального кружка Движения

Театральная деятельность Р.С.Х.Д. во Франции значительно расширилась за последние годы. Театральное представление на елке Движения в 1957 г., отличалось уже высоким уровнем (постановка 1-го действия комедии Н. Гоголя «Женитьба»). Но в этом году, начиная с лета 1957 г. театральный кружок проявил еще большее усердие. После первого представления «Майской Ночи» Н. Гоголя в лагере, кружок в течение нескольких месяцев тщательно готовился ко второму представлению «Майской Ночи».

Представление «Майской Ночи» 9-го февраля 1958 г., в большой театральной зале в Issy-les-Moulineaux, прошло с большим успехом. Главная заслуга принадлежит несомненно режиссеру, известному артисту, В. П. Субботину, научившему молодых, совершенно неопытных артистов, нелегкому искусству умело, уверенно и вместе с тем просто исполнять свои роли. О. Лавров исполнил с большим комизмом благодарную роль пьяного Каленика. И. Морозов дал прекрасный облик Головы, но ему м. б. не удалось выявить всей его украинской хитрости. Киевлянин В. Н. Ильин (винокур) лучше всех подделался под украинца, его мимика не раз вызывала смех у зрителей, жаль только что дикция его была не достаточно ясна. А. Чесар (писарь) и С. Морен (Левко) вполне справились со своими ролями. Последний, природный француз, показал на деле, что иностранец может в несколько лет научиться говорить по-русски без акцента.

Женские роли были исполнены не хуже мужских. Особенно следует отметить И. Позняк (свояченица), Е. Бабкину (панночка) и Е. Клепинину (Ганна). Музыкальное и балетное исполнение заслуживает также похвалы. Удачны были и декорации, хотя тона листвы деревьев были более осенние, чем весенние.

В зале собралось более тысячи зрителей, среди которых преобладала молодежь, как русская, так и французская (студенты, изучающие русский язык). Веселое оживление тысячной толпы превратило представление «Майской Ночи» в подлинный праздник.

Остается только пожелать, чтобы в следующем году театральный кружок подготовил такой же удачный, во всех отношениях, спектакль.

Кит Средиземный

ОТЧЕТ О РАБОТЕ ЮНОШЕСКОГО ОТДЕЛА Р.С.Х.Д. за 1956-1957 учебный год.

СБОРЫ. Основная работа с детьми протекала на сборах. Дети собирались в доме Движения с 3 до 6 ч. по воскресеньям, кроме первого воскресенья месяца. В среднем приходило 45-55 человек детей. Работа велась в 6 отрядах. 8 руководителей занимались с детьми прикладным искусством, пением, чтением русских классиков, а также проводили беседы на религиозные темы. Первый час сбора обычно посвящался играм.

В этом году было принято в организацию 25 человек детей (12 человек на параде в марте 1957 года и 13 человек в лагере).

ПОХОДЫ. Начиная с апреля месяца устраивались выезды из Парижа. До отъезда дети собирались в нашей Церкви, где служилась Обедница. В выездах и походах принимало участие до 65 чел. детей. Мы осмотрели дворцы Dampierre, Malmaison, Maison Laffitte, Madeleine и посетили дом, где жил И. Тургенев.

ЛАГЕРИ. Десятидневный Зимний лагерь был организован в Вогезах. В нем приняло участие 60 человек детей и 8 руководителей. О летнем лагере уже было упомянуто в отчете о работе РСХД в № 47 ВЕСТНИКА. На пасхальных каникулах был организован трехдневный выезд, в котором приняло участие 27 человек детей.

ПРАЗДНИКИ. Кроме праздников Дружины мальчиков (св. Александр Невский) и праздника Дружины девочек (Покров Божией Матери) были организованы праздники на Рождество и на Масленицу. На Елке был поставлен спектакль с участием 26 детей младшего возраста. Дети Дружины также приняли участие в программе дня Русской культуры, который был посвящен русской песне.

ФИНАНСОВАЯ КАМПАНИЯ ДЛЯ ПОМОЩИ НУЖДАЮЩИМСЯ. Дети собирали деньги на стариков и на красный крест. Было собрано около 33.000 фр. После венгерских событий дети принесли одежду и провизию для передачи ее венгерским беженцам. Перед летним лагерем дети продавали билеты на лотерею в пользу нуждающихся членов Дружины. Было продано билетов на 22.000 фр.

РАБОТА С ЮНОШЕСТВОМ. В этой работе принимала участие молодежь от 14 до 18 лет. Регулярно собирался религиозный кружок (от 15 до 20 чел.). Доклады читались самими членами кружка на тему: «Христианство, как доктрина и как жизнь». Несколько раз члены кружка совместно посещали театральные представления.

СЪЕЗД ЛИЦЕИСТОВ. В нем приняло участие 60 человек молодежи. Было прочитано три доклада: «Окружающая нас среда и ее влияние на нас», «Творческие силы молодежи» и «Les problèmes religieux, moraux et sociaux que pose la vie du lycée à la jeunesse russe orthodoxe».

СОБРАНИЯ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ. Было организовано три собрания для родителей, на которых были прочитаны доклады на следующие темы: «Сотрудничество родителей и руководителей», «Воспитание детей от 3 до 7 лет» и «Воспитание детей от 7 до 12 лет». Собирались обычно от 20 до 25 чел.

РАБОТА С РУКОВОДИТЕЛЯМИ. Раз в месяц устраивались особые педагогические собрания для руководителей (от 10 до 17 участников). Съезд руководителей, 1-го и 2-го ноября в Бьевре, в котором приняло участие 22 человека, был преимущественно посвящен вопросам устава Дружины, изданию «Ключа», программе сборов и т. д.

ИЗДАНИЯ. «КЛЮЧ» — детский журнал, издается 3 раза в год на 34 стр., в 600 экземплярах.

ЮНОШЕСКИЙ ОТДЕЛ Р.С.Х.Д. УСТРАИВАЕТ СЪЕЗД ДЛЯ ЮНОШЕСТВА

(от 14 до 19 лет включительно)

7 и 8 мая 1958 года, в Бьевре
на общую тему:

„Жизнь, зачем ты мне дана?“

С докладами выступят: о. Василий Зеньковский,
Mr O. Clément и К. А. Ельчанинов.

Справки и запись у К. А. Ельчанинова,
на 91, rue Olivier de Serres, Paris 15°. Tél.: LEC 81-24.

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

у с т р а и в а е т

ГОДОВОЙ СЪЕЗД

24, 25, 26 мая 1958 года, в Бьевре.

ПРОГРАММА:

Суббота, 24 мая: 3 семинара — а) «Праздник Пятидесятницы» — читает Ф. Г. Спасский; б) «Блаженны нищие духом» (Мф. 5, 3) — читает прот. Алексей Князев; в) «Ты Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18) — читает Н. А. Куломзин. **Суббота, в 16 ч. 30 м.** доклад на тему: «Кризис современной культуры» — читает Л. А. Зандер.

Воскресенье, 25 мая: «Наши церковные задачи» — читает прот. Василий Зеньковский; после обеда доклад на тему: «Христос и кесарь» — читает еп. Кассиан.

Понедельник, 26 мая: два доклада (по-французски) на тему: «Чем живо современное Православие» — читают Н. А. Струве и И. Ф. Мейендорф; после обеда доклад на тему: «Le christianisme à l'origine et au-delà de la science» — читает М. Olivier Clément. (по-французски).

Справки и запись у И. В. Морозова,
на 91, rue Olivier de Serres, Paris 15°. Tél.: LEC 81-24.

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
у с т р а и в а е т

С 5-го ИЮЛЯ ДО 1-го СЕНТЯБРЯ

Летний лагерь в Альпах

ДЛЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Адрес лагеря:

St Theoffrey par Laffrey (Isère), France.

Лагерь расположен в 30 км. от Гренобля, вблизи озер, на
высоте 1000 метров.

Справки и запись: у **К. А. Ельчанинова** и у **И. В. Морозова**,
на 91, rue Olivier de Serres, Paris 15e.

ЮНОШЕСКИЙ ОТДЕЛ Р. С. Х. Д. ОРГАНИЗУЕТ

от 10 до 30 сентября 1958 г.

ДЕТСКОЮ КОЛОНИЮ

(от 5 до 12 лет)

под Парижем (Boissy la Rivière).

Запись у **К. А. Ельчанинова**, на 91, rue Olivier de Serres, P. 15e.

Товарищество Объединенных Издателей LES EDITEURS REUNIS

29, rue St Didier, Paris 16e, France.

Tél.: KLE 91-86, почтовый счет С.С.Р. Paris 13313-73.

В магазине имеются книги по вопросам богословия, философии, социологии, апологетики, агиографии, литургики, религиозной педагогики. Учебники Закона Божия. Художественная литература. Русские классики. Литературные исследования. Мемуары. Книги для детей.

Книги Чеховского Издательства.

Журналы: «Путь», «Новый Град», «Православная Мысль»
и друг.

Магазин открыт ежедневно от 8 час. 30 мин. до 12 час.
и от 13 ч. 30 м. до 18 ч. По субботам магазин закрыт.

Directeur responsable P. A. Struve.
Impr. de Navarre. 11, rue des Cordelières, Paris